ИМПЕРИЯ СОВЕТОВ

ГРОВЕР ФЕРР

ЗАПАД ПРОТИВ СТАЛИНА

Империя Советов

Гровер Ферр

Запад против Сталина

«Алгоритм»
2019

УДК 327 (1-87)
ББК 66.4(4/8)

Ферр Г.

Запад против Сталина / Г. Ферр — «Алгоритм», 2019 — (Империя Советов)

ISBN 978-5-907024-97-7

Недавно на Западе вышла книга Т. Снайдера «Кровавые земли. Европа между Гитлером и Сталиным»; она имела колоссальный успех и стала «классическим» трудом по сталинской эпохе. Однако, как доказывает в своем исследовании другой американский профессор Гровер Ферр (автор бестселлера «Антисталинская подлость»), книга Снайдера «представляет собой фальшивку от начала до конца». Для того чтобы доказать это Ферр проводит подробный анализ наиболее острых проблем, связанных со сталинским периодом: был ли Сталин одержим болезненной подозрительностью и жаждой крови; правда ли, что в НКВД работали садисты, которым доставляло особое удовольствие мучить людей; действительно ли СССР был превращен в огромный ГУЛАГ с миллионами рабов; правда ли, что «голодомор» на Украине был осуществлен Сталиным с целью уничтожения украинского народа; что на самом деле произошло в Катыни. Это далеко не полный перечень вопросов, затрагиваемых в книге Гровера Ферра.

УДК 327 (1-87)
ББК 66.4(4/8)

ISBN 978-5-907024-97-7

© Ферр Г., 2019
© Алгоритм, 2019

Содержание

Введение 7
Глава 1 19
Глава 2 37
Конец ознакомительного фрагмента. 56

Гровер Ферр
Запад против Сталина

Я посвящаю эту книгу Владимиру Львовичу Боброву (Москва, Россия). Будучи отличным историком, превосходным переводчиком, тактичным, но острым критиком, он связался со мной первым в марте 1999 года и предложил сотрудничество в работе над «белыми пятнами» в советской истории сталинского времени. Когда я сомневался, стоит ли браться за это, его терпеливый и настойчивый голос убедил меня. Наша совместная работа длится уже более пятнадцати лет.

В соавторстве мы написали несколько статей и, на данный момент, одну книгу. Но все, что я написал от своего имени, тесно связано с Владимиром. Без его поддержки, воодушевления и безграничной помощи я бы не написал ни эту книгу, ни многие другие книги и статьи. Словами не выразить, насколько я ему обязан и благодарен.

Я бы также хотел выразить мою нескончаемую благодарность коллективу библиотеки Гарри А. Спрага (Государственный университет Монтклер), особую благодарность Кевину Прендергасту и Артуру Хадсону, неутомимым библиотекарям Интер-Лайбрери Лоан (Inter-Library Loan). Без их помощи я не смог бы отыскать особенно труднодоступные книги и статьи на многих языках, благодаря которым мое исследование стало возможным.

Введение

В 2010 году вышла книга, в которой пересматривалась история Советского Союза, Польши и Украины в период между 1932 и 1945 годом. Ее название – «Кровавые земли. Европа между Гитлером и Сталиным» («Bloodlands. Europe Between Hitler and Stalin»)[1][2]. Ее автор – Тимоти Снайдер, профессор истории Восточной Европы Йельского университета города Нью-Хэвен, штат Коннектикут, США. В «Кровавых землях» Снайдер приравнивает Советский Союз к нацистской Германии, а Сталина – к Гитлеру[3].

«Кровавые земли» имели колоссальный успех. Похвалы книге расточались в десятках рецензий по всему миру, она «превозносилась многими критиками как почти идеальный исторический труд». Книга получила высокую оценку не только на заведомо правых ресурсах, но и в таких либеральных СМИ, как «The Nation» (Нью-Йорк). Она была переведена как минимум на 25 языков, в том числе на украинский, польский, венгерский, румынский, все три балтийских языка, а также на немецкий, французский, испанский и все три скандинавских языка.

Тем не менее книга представляет собой абсолютную подделку, фальшивку от начала до конца. Не будет преувеличением сказать, что «Кровавые земли» Снайдера являются нагромождением лжи и фальсификаций. Следующая история подтверждает это.

В 2011 и 2012 годах Снайдер неоднократно проводил стандартные презентации «Кровавых земель». Вот некоторые выдержки из одного из таких выступлений в Чикаго в 2011 году, запись размещена на Ютубе (Youtube)[4]:

«Такую книгу сложно представлять, и я бы хотел особо показать в ней то, что наиболее для меня важно, – тех, о ком я пишу.

В 1933 году, в тогда еще Советской Украине молодой человек выкопал себе могилу и сделал это потому, что был уверен: он умрет от голода. И был прав. Он копал свою собственную могилу, потому что знал: когда он умрет, его тело будет лежать в поле, около дороги, пока его не подберут, не погрузят на тележку и не сбросят в братскую могилу с другими телами, без опознавательных знаков. Он знал, что умрет, но желал сохранить достоинство, поэтому выкопал себе могилу. Когда час настал, он отправился к ней».

В конце выступления Снайдер возвращается к этой истории:

«Поэтому 14 миллионов – это не просто 14 миллионов людей, это 14 миллионов индивидов – не взаимозаменяемых роботов, а личностей, не похожих ни на тех, кто был до них, ни на тех, кто был после. Иными словами, это книга о людях, и она пользуется таким успехом потому, что за цифрами показывает людей. Я не могу претендовать на успех лекции, но я бы хотел, чтобы вы запомнили имена трех людей, о которых я говорил вначале. Молодого человека в Украине, выкопавшего себе могилу, звали Петро Вельдий…»

В «Кровавых землях» это событие описывается на странице 47, там говорится буквально следующее:

«Сохранить какие-то остатки человеческого достоинства, умирая от голода, было почти невозможно. Петро Велдий (Petro Veldii) показал редкую силу, когда с трудом тащился через свою деревню в тот день, когда ожидал смерти. Односельчане спросили, куда он идет. На кладбище, чтобы самому лечь в могилу. Он не хотел, чтобы чужие люди пришли и оттащили его

---

[1] Timothy Snyder. Bloodlands. Europe Between Hitler and Stalin. Нью-Йорк: Бейсик Букс, 2010.

[2] Хотя Снайдер приходит к выводу, что нацисты убили несколько больше людей, чем Советы, он все-таки уравнивает их в моральном смысле.

[3] Оливер Баллоу (Oliver Bullough). Тыканье палкой в права человека (Poking with the human rights stick). 2012. 20 янв. См. http://www.opendemocracy.net/od-russia/oliver-bullough/poking-with-human-rightsstick.

[4] http://www.youtube.com/watch?v=qcXMV-4HfXs; размещено 02.15.2014.

тело к какой-нибудь яме. Так что он сам вырыл себе могилу, но, когда пришел на кладбище, в ней уже лежало другое тело. Он вырыл себе еще одну, лег и стал ждать» [5].

Источником истории для Снайдера стала книга *«33-й: голод: Народна Книга-меморіал»* [69; с. 132]. Снайдер в тексте называет героя Велдий, а в сноске – Вельдий (заменяет украинскую букву). Как мы можем видеть, ни один из вариантов не является верным.

Книгу под редакцией Коваленко и Маняка[5] сложно отыскать в Соединенных Штатах, так что мало может найтись читателей, способных проверить эту историю.

Вот оригинал:

«Бачу як сьогодні: йде селом Бельдій Петро, несе в руках якийсь клуночок. Люди стоять біля сільради, на майдані. Йде Петро у святковій полотняній сорочці, штанах полотняних, з ціпком у руках. «Куди?» – питають люди. «На цвинтарь». – «Чого?» – «Умирати. Таки не хочу, щоб мене на гарбі вивозили, йду сам». Пішов, але яма, яку сам для себе ще раніш був викопав, була уже зайнята. Петро ще викопав собі ямку і таки помер на цвинтарі».

Перевод:

«Вижу, как сегодня: идет селом Бельдий Петро, несет в руках какой-то узелок. Люди стоят возле сельсовета, на площади. Идет Петро в праздничной полотняной рубашке, брюках полотняных, с цепком[6] в руках. «Куда?» – спрашивают люди. «На кладбище». – «Чего?» – «Умирать. Не хочу, чтобы меня на арбе вывозили, иду сам». Пошел, но яма, которую сам для себя еще раньше выкопал, была уже занята. Петро еще выкопал себе ямку и так умер на кладбище».

Снайдер сильно исказил историю:

• имя молодого человека было не Велдий и не Вельдий, а Бельдий;

• в истории не упоминается о голоде или недоедании. В истории вообще не сказано, что Бельдий был голоден;

• оригинал ничего не говорит о том, что Бельдий «с трудом тащился через свою деревню». Он просто шел по деревне.

«Тащиться» подразумевает быть слабым, и, без сомнения, это слово должно внушить ассоциации с голоданием. Выражение «с трудом тащился» позволяет Снайдеру утверждать, что «Вельдий» «показал редкую силу». Оригинальный текст не предполагает ничего подобного. В нем жители – они, кстати, стояли около здания сельсовета – просто поинтересовались, что он делает;

• в оригинале Бельдий несет с собой «узелок». Что было в нем, не сказано. Можно предположить, что это была еда. Снайдер вообще не говорит об узелке;

• в оригинале Бельдий одет в праздничную одежду. Очевидно, он хочет быть похороненным в торжественном виде. Эти детали Снайдер тоже опускает;

• Снайдер утверждает, что Бельдий «не хотел, чтобы чужие люди пришли и оттащили его тело к какой-нибудь яме». Но в оригинале нет ничего подобного. Бельдий говорит только, что не хочет, чтобы другие люди несли его на своих плечах (№ 1: «на гарбі вивозили» в переводе: «на арбе вывозили», а не на плечах). Так как именно это происходит на нормальных похоронах – люди несут гроб на плечах, – это означает, что у Бельдия была какая-то личная причина не желать проведения похоронной церемонии;

---

[5] 33-y Holod: Narodna Knyha-memorial. Uporiadnyky L. B. Kovalenko, V. A. Maniak. Kyiv: Radians'kyy pis'mennyk, 1991. («33-й: голод: Народна Книга-меморіал» / упорядники Л. Б. Коваленко, В. А. Маняк. Київ: Радянський письменник, 1991). Каталог Worldcat транскрибирует название книги как «33 Holod…».

[6] «Ціпок» означает палку или трость. Бельдий отлично оделся! Наличие трости предполагает, что он был стар или хромал. Известно, что «ціпок» может означать разные виды инструментов для копки, все зависит от региона в Украине, где используется слово. Так как Бельдий предполагал, что уже подготовил себе могилу, то вряд ли он брал с собой лопату. Но тогда как он выкопадл себе еще одну могилу?

• в оригинале Бельдий умирает на кладбище после того, как выкопал себе новую могилу. В версии Снайдера он «лег и стал ждать»;

• в своей презентации книги Снайдер называет Бельдия «молодым человеком». Но в источнике, которым пользовался Снайдер, нет указания на возраст человека.

Снайдер серьезно исказил эту историю. Он сделал из нее иллюстрацию к страшному голоду, добавив одни детали, которых не было в оригинальном рассказе, и опустив другие.

Даже в книге под редакцией Коваленко при изложении этой истории ничего не говорится о последствиях голода 1932–1933 годов, да и вообще о голоде не говорится. Более того, версия Снайдера просто не может быть правдой. Человек, который предположительно голодал настолько сильно, что ожидал кончины в тот же день, – выкопал не просто могилу, а целых две!

Нельзя сделать могилу неглубокой: тело будет откопано собаками. Выкопать глубокую могилу – тяжелый труд. Это совершенно несовместимо с тем утомлением, которым обычно сопровождается долгое голодание. А Бельдий предположительно не просто голодал – дело было так плохо, что он ожидал смерти в тот же день!

Это невозможно! У голодающего человека не хватило бы сил на то, чтобы выкопать две могилы – одну несколько дней назад, когда он уже должен был голодать (иначе зачем же копать могилу?), а другую в тот же день, когда он ждал смерти от голода (и умер – в оригинальной истории). «С трудом тащился», «чужие люди пришли и оттащили его тело к какой-нибудь яме» – ни этих, ни других намеков на голод, конечно же, нет в оригинальной истории.

Эта история имеет вид фольклорной легенды с сюжетом: «человек, который сам вырыл себе могилу, а затем ждал прихода смерти». Вот такая же история о легендарном франко-канадском путешественнике, сохранившаяся в балладе:

«…Преследуемый по лесу индейцами, Кайе постепенно ослабел; он вырыл себе могилу, поставил над ней крест и сочинил балладу о своих злоключениях, записав ее кровью на бересте; она была найдена теми, кто пошел искать его»[7].

В любом случае, из подобных слухов, как и из любых других, никаких выводов сделать нельзя. Там даже не упоминается голод. Даже если можно было бы проверить книгу под редакцией Коваленко (только каким образом?), в ней не было бы ничего, имеющего отношение к книге Снайдера.

* * *

Этот сборник стал первой книгой с доказательствами голода в Украине. Под давлением антикоммунистической ассоциации «Мемориал» Станислав Кульчутский, украинский ученый, опубликовал заметку в популярной газете «Сельские вести», в которой просил ответить ему людей, переживших голод. Ему пришло 6000 писем. По словам украинского ученого Георгия Касьянова:

«Парадоксально, но вопросы и воспоминания, независимо от того, что их вызвало, могли бы стать важной составляющей в деле реконструкции картины событий 1932–1933 годов. Однако конечный продукт, то есть книга, созданная на основе собранных тогда материалов, показал, что в 1990 годы концепция проекта претерпела фундаментальные изменения. Так как в книгу включили только сведения от очевидцев, рисовавших ужасные картины умирающих дома людей и другие подобные крайности»[8].

---

[7] Cailleux Jean. Канадская энциклопедия (The Canadian Encyclopedia. Edmonton, AB). 1985. Т. 1. С. 254.

[8] Георгий Касьянов. Разрытая могила: голод 1932–1933 годов в украинской историографии, политике и массовом сознании // Ab Imperio 3 (2004). С. 248–249. Редакторы Лидия Коваленко и Владимир Маньяк были женаты. Статья приводится на русском языке.

Книгу под редакцией Коваленко и Маняка, из которой Снайдер взял эту историю (и исказил ее), трудно найти в США. Но она должна быть легкодоступна в Украине, где она является первым сборником, в котором отражены воспоминания людей, живших во времена голода 1932–1933 годов. Книга настолько широко известна, что можно было бы ожидать увидеть в украинском переводе книги Снайдера перепечатанный из работы Коваленко оригинал истории. Вместо этого там переводится искаженная версия Снайдера, даже имя Бельдия приведено с той же ошибкой, как у Снайдера!

«Петро Вельдій виказав рідкісну силу волі й з останніх сил пішов у село в день, коли чекав, що по нього прийде смерть. Односельчани питали його, куди він іде: на цвинтар – лягати в могилу. Він не хотів, щоб чужі люди тягнули його тіло у яму. Тож він викопав собі могилу, але коли дошкандибав до цвинтаря, там уже лежало інше тіло. Він викопав собі ще одну, ліг і почав чекати»[9].

Перевод:

«Петро Вельдий показал редкую силу воли и из последних сил пошел в село в тот день, когда ждал, что за ним придет смерть. Односельчане спрашивали его, куда он идет: на кладбище – ложиться в могилу. Он не хотел, чтобы чужие люди тащили его тело в яму. Поэтому он выкопал себе могилу, но когда доковылял до кладбища, там уже лежало другое тело. Он выкопал себе еще одну, лег и стал ждать».

Любой, кто сравнит оригинальную версию этой истории с версией Снайдера, убедится в фальсификации Снадером всей истории. Трудно поверить, что никто – ни переводчик, ни украинский издатель, ни украинские историки, которые работали со Снайдером, которые помогали ему организовывать презентации книги для украинской аудитории в Украине, США, Канаде, – никто никогда не сравнивал оригинал с вариантом Снайдера. Но они предпочитают молчать об этом.

История о «Петре Вельдии» является примером того, что мы часто будем встречать в этой книге: Снайдер искажает источники. Когда Снайдер делает заявление, основанное на фактах, или предоставляет какие-либо факты касательно коммунистов, Советского Союза или Сталина, их необходимо дважды перепроверить.

Проверяя источники Снайдера, мы обнаруживаем, что источник либо не подтверждает сказанного или подразумеваемого в тексте, либо подтверждает заявление Снайдера, но самому источнику нельзя верить, так как он либо не подтверждает собственно заявления, либо сам по себе является вторичным источником, не подтверждающим заявленных фактов, либо не несет в себе никаких доказательств.

В своих выступлениях, связанных с презентацией книги, Снайдер называет имена троих людей, предположительно павших жертвами Гитлера и Сталина. Он уверяет нас, что двое из них стали жертвами Сталина. Один из них «Петро Вельдий». Эта история сфабрикована. В действительности масштабы подлога простираются далеко за пределы истории об одном человеке. Мы покажем, что никакого «голодомора» не было, не было «намеренного» или «рукотворного» голода 1932–1933 годов.

Ложь Снайдера о «Петро Вельдии» должна заставить нас задуматься о второй «жертве Сталина», о которой Снайдер говорит в начале своей презентации. Это Адам Сольский, один из польских офицеров, чьи тела были раскопаны нацистами в Катыни в апреле – июне 1943 года. В отличие от «Велдия/Вельдия/Бельдия», в личности Сольского нет сомнений: он был реальным человеком, чье тело было выкопано из могилы немцами в Катынском лесу. Однако

[9] Про Петра Вельдія див.: Коваленко, Голод, 132 (About Petrov Vel'diy see Kovalenko, Holod, 132). Перевод книги Снайдера «Кровавые земли» на украинский язык: Vydavnytsvo Grani-T, на http://www.istpravda.com.ua/ukr/research/2011/11/25/62973/ С. 69.

сведения, доступные сегодня, указывают скорее на вину немцев, нежели Советов, в убийствах Сольского и других польских заключенных. Позднее мы рассмотрим «Катынский расстрел».

* * *

Настоящая книга представляет собой детальную, основательно документированную критику книги Снайдера *«Кровавые земли»*. В этой книге мы доказываем, что практически все обвинения Снайдера против Сталина и СССР являются ложными. Я докажу это, проверяя приводимые Снайдером факты, а также свидетельства из его источников и ссылаясь на те доказательства, которые он опускает.

Книга Снайдера стала Библией для восточноевропейских неонацистов и правых вообще. Вот выдержки из статей, взятых с сайта исследований Холокоста «Защищая историю» (Defending History) (за февраль 2014-го):

Министр иностранных дел Литвы призывает Тимоти Снайдера принять участие в старте новой кампании Европейского союза за признание двойного геноцида.

Профессор Университета Витовта Великого заявил литовской газете, что Тимоти Снайдер является величайшей надеждой…

Профессор из Каунаса заявил ведущей литовской газете, что перезахоронение останков марионеточного нацистского премьер-министра вновь подтверждает «драму литовской истории», развернувшейся из-за нападения «евреев», якобы угрожавших университетским и правительственным официальным лицам «получить дубинкой по голове» во время церемонии. Он также ссылается на Тимоти Снайдера как на великий луч надежды.

Издание МИДом Литвы *«Кровавых земель»* на литовском языке – событие в книжном мире; историки воспользовались случаем очернить людей, переживших холокост и воевавших вместе с антинацистскими партизанами; они стремятся закрепить уравнение «*красные* равно *коричневые*».

Профессор заявляет аудитории литовского радио, что «не все так безнадежно» – благодаря «*Кровавым землям*» Тимоти Снайдера.

Во время конференции историков, выступавших перед широкой литовской аудиторией, один благовоспитанного вида профессор, при обсуждении трудностей в распространении ревизионистской истории на Западе, засвидетельствовал: «Но не все так безнадежно. Тимоти Снайдер написал важную книгу – “*Кровавые земли*”»[10].

Исследователи холокоста обратились к Снайдеру с предложением отмежеваться от тех, кто использует его книгу в политических целях.

Список экспертов цитировался во время подготовки фильма, прославлявшего местных нацистских убийц, который спонсировался парламентом Литвы.

Между прочим, я искренне сожалею о включении имени профессора Снайдера в планы подготовки вышедшего в 2011 году ультранационалистического фильма, который был поддержан литовским парламентом. Фильм прославляет принимавший участие в холокосте Литовский активистский фронт в качестве «борцов за свободу». На его премьере, состоявшейся в Вильнюсе 22 июня 2011 года, раздавались сувенирные билеты с оттиском свастики (отчет о мероприятии *здесь*; рецензия на фильм, автор которой долгое время был редактором последней еврейской газеты в Литве, *здесь*; изображение сувенирного билета *здесь*).

Я, со всем уважением, призываю профессора Снайдера публично отмежеваться и/или прервать любые связи, которые он имел с создателями фильма (что было бы просто наивно), а также осудить получившийся продукт как ультранационалистическое, антисемитское произведение, созданное в рамках спонсируемого государством пересмотра истории, в том числе

[10] См. http://defendinghistory.com/east-european-nationalist-abuse-of-timothy-snydersbloodlands.

истории восточноевропейского холокоста, предназначенное для прославления преступников и отвлечения внимания от участия в холокосте местного населения.

Удачи вам в этом! Невозможно представить себе, чтобы Снайдер совсем не понимал политической тенденции своей книги лжи и того, кому эти ложь и искажения выгодны.

Процитированная веб-страница озаглавлена «Обругивание (использование)[11] восточноевропейских националистов в "*Кровавых землях*" Тимоти Снайдера»[12]. Но на самом деле нет никакого «обругивания». А есть политический смысл *«Кровавых земель»*. «Националиты» и неонацисты Восточной Европы поняли его слишком хорошо.

На протяжении многих лет я специализировался на изучении истории Советского Союза времени правления Сталина, в особенности на решающем десятилетии между 1930 годом и нацистским вторжением 22 июня 1941 года. Впервые я познакомился с исследованиями Снайдера несколько лет назад, когда изучал «Волынскую резню» – убийство украинскими националистами более 100 000 польских гражданских лиц в западной части Украинской ССР во время немецкой оккупации. В 1990-х Снайдер публиковал только научные исследования на английском языке, посвященные этой ужасающей резне, хотя его антикоммунизм и тенденция к минимизации преступлений антикоммунистических националистов были заметны уже в тех статьях.

Несколько лет назад друг и коллега спросил меня об одном эссе Снайдера, напечатанном во влиятельном американском интеллектуальном журнале «The New York Review of Books». Там Снайдер утверждает, не приводя никаких доказательств, что голод 1932–1933 годов был «рукотворным», что он был сознательно устроен Сталиным для того, чтобы убивать и терроризировать украинцев.

Серьезным исследователям советской истории давно и хорошо известно, что не существует никаких доказательств «голодомора», то есть преднамеренно организованного голода. «Голодомор» стал считаться вымыслом среди антикоммунистически настроенных ученых Запада, по крайней мере, после выхода в 1987 году книги Роберта Конквеста (Robert Conquest) «Жатва скорби»[13]. Сам Конквест отказался от своей прежней позиции, что голод был «рукотворным». Далее мы рассмотрим эту проблему подробнее (первая – третья главы данной книги).

Любому объективному исследователю советской истории было ясно, что Снайдер лгал о голоде. Но неспециалисты, такие как мой коллега, не знали об этом. Поэтому я начал собирать статьи Снайдера. Он много публикуется в интеллектуальных и научно-популярных журналах, где выступает в роли эксперта по истории Восточной Европы. Скоро стало ясно, что Снайдер лжет не только о голоде 1932–1933 годов. Он лжет практически по всем известным мне сюжетам советской истории.

Профессиональная ответственность историков состоит в признании наличия споров и разногласий в тех областях, которые они исследуют. Но Снайдер никогда не сообщает своим читателям о научных спорах, которые ведутся по многим вопросам, будь то голод, «ежовщина», «Большой террор», Катынский расстрел, пакт Молотова – Риббентропа, партизанская война, бунт в Варшавском гетто, Варшавское восстание и др. Безо всякого исключения Снайдер повторяет антисоветскую, антикоммунистическую позицию, не пытаясь дать ей какую-либо оценку.

Дело не только в том, что многие утверждения Снайдера в его книге являются ложными. Такое количество фактических ошибок не может быть результатом простой небрежности.

---

[11] В оригинале: «abuse».

[12] См. http://defendinghistory.com/east-european-nationalist-abuse-of-timothy-snydersbloodlands.

[13] См.: Джефф Коплон (Jeff Coplon). В поисках советского холокоста: 55-летний голод подпитывает правых (In Search of A Soviet Holocaust: A 55-Year-Old Famine Feeds the Righ) // Village Voice (Нью-Йорк). 1998. 12 янв. См. http://msuweb.montclair.edu/~furrg/vv.html.

Более того, все эти ложные положения образуют систему: они тенденциозно антикоммунистические. Стало очевидно, что необходимо систематически проверять каждый факт, касающийся советского руководства или действий, которые имели негативные последствия, равно как и каждое обвинение в преступлениях или жестокости.

В апреле 2012 года Снайдер был приглашен выступить на церемонии памяти холокоста в Университете Кейна (Kean University) в Нью-Джерси, недалеко от моего собственного университета. Я написал двустороннюю листовку с разбором только некоторых самых наглых фальсификаций Снайдера и распространил 100 экземпляров во время его выступления. Она была очень хорошо принята студентами, для которых присутствие на мероприятии было обязательным, и другими лицами, интересующимися холокостом[14]. Я очень рад, что сейчас эта книга, в которой ложь Снайдера о советской истории раскрывается и опровергается, доступна для читателей в более детальном и доработанном виде.

Как и любой труд по истории, «Кровавые земли» Снайдера содержат очень много утверждений – свидетельств, которые подтверждают определенные факты.

В настоящей книге все утверждения, имеющие явную антисоветскую направленность, подвергаются проверке. Здесь не проверяются другие положения Снайдера, в частности касающиеся нацистской Германии. Причина этого состоит в том, что существует немало специалистов по истории нацистской Германии. Если Снайдер делает фактические ошибки в рассмотрении преступлений нацистов, то маловероятно, что это останется незамеченным.

Моя рабочая гипотеза состояла в следующем: многие приводимые Снайдером факты, имеющие антисоветскую направленность, не находят подтверждений в источниках, на которые ссылается историк, или вообще не имеют доказательств. Моя дальнейшая гипотеза заключалась в том, что вторичные источники, которые цитирует Снайдер в поддержку своих утверждений, или не поддерживают на самом деле его утверждения, или сами являются ошибочными и не опираются на достоверные данные (если таковые существуют).

Исследование полностью подтвердило обе гипотезы. В действительности я обнаружил, что мои первоначальные гипотезы были слишком осторожными. Оказывается, не многие, но *все* утверждения Снайдера, имеющие антисоветскую или антикоммунистическую направленность, были ложными. Результаты своего исследования я представляю в настоящей книге.

* * *

В главах книги я придерживаюсь следующей формы изложения материала. После вводной части я цитирую каждый пассаж, в котором Снайдер предъявляет факты, обвиняющие Советский Союз или одного из его лидеров (например, Сталина) в каком-либо преступлении или имеющие тенденцию к негативному отражению действий Сталина или Советов. Затем воспроизводится доказательство, которое Снайдер приводит в поддержку своего утверждения (обычно в подстрочном примечании). Далее каждый из источников, на который автор ссылается, первичный или, как правило, вторичный, проверяется и верифицируется на предмет доказательности приводимых Снайдером фактов.

В случае вторичных источников я проверял те первичные источники, которые используются вторичными. Это очень важно, так как тот факт, что один историк соглашается с другим, еще не является доказательством. Только первичные источники являются доказательствами. Соответственно, когда Снайдер цитирует в примечании другой вторичный источник, надо найти первоисточник для этого вторичного источника. Эта процедура продолжается до тех пор, пока мы не обнаружим тот первичный источник, на котором основываются все вто-

[14] Я протестую против выступления профессора Тимоти Снайдера! (2012. 17 апр.). См. http://msuweb.montclair.edu/~furrg/research/timothy_snyder_protest_0412.html.

ричные, или пока мы не выясним, что в действительности за целым рядом утверждений не стоит никаких доказательств, что они, таким образом, являются фальсификациями, а попросту говоря – ложью. Этот метод имеет большое значение для проверки фактов, предъявляемых Снайдером в качестве доказательств советских «преступлений», или, другими словами, для демонстрации того, что почти все они являются ложными.

Местами, где было возможно, приведены заголовки или подзаголовки к каждому параграфу из книги Снайдера. Целью этого является предоставить читателю выбор, проверить все утверждения или выбрать и отобрать некоторые, пропустив остальные.

Что касается так называемых советских или «сталинских» преступлений, как то: голод 1932–1933 годов, «ежовщина», «Большой террор», пакт Молотова – Риббентропа, Катынский расстрел, Варшавское восстание 1944 года и мнимый антисемитизм Сталина, – свое опровержение версии Снайдера я предварительно описал в подзаголовках под названием: «Что было на самом деле».

До сих пор никто не брал на себя труд сделать это. Ничего плохого бы не случилось, если бы книгу Снайдера оставили без внимания. Предполагается, что историки СССР, как и все другие историки, должны тратить свое время на поиск истины, а не на разоблачение лживых заявлений других историков. Но книга Снайдера имеет очень большое влияние, как и его статьи, напечатанные в научно-популярных журналах. Предлагаемые Снайдером факты, как правило, принимаются за правду, в то время как на самом деле они почти всегда ложны. Благодаря книгам, подобным книге Снайдера, ложь принимается за истину, а поток исторического познания замутняется.

* * *

В данной книге я докажу, используя источники самого Снайдера и другие свидетельства, что все фактические утверждения в «*Кровавых землях*» являются ложными, что ни одно из обвинений Снайдера против Сталина, советского руководства или прокоммунистических сил (как, например, партизан) не является правдой. Такой вывод требует пояснений, поэтому я объясню позицию в *заключении*. Одной из важных составляющих моего объяснения является «антисталинская парадигма», о которой я вкратце расскажу в начале книги.

Со времен большевицкой революции все академическое сообщество по изучению советской истории состояло большей частью из антикоммунистов. В феврале 1956 года, на XX съезде Коммунистической партии Советского Союза, Никита Хрущев, первый секретарь партии и лидер Советского государства, представил «секретный доклад», в котором обвинил Сталина (и Лаврентия Берию) в великих преступлениях. Хрущев и другие лидеры партии пошли еще дальше в своих нападках на Сталина на XXII съезде партии в 1961 году. После чего, вплоть до отставки Хрущева в октябре 1964 года, резко возрос поток псевдонаучных работ советских ученых, разоблачавших «преступления» Сталина.

«Секретный доклад» Хрущева 1956 года, антисталинские речи на XXII съезде партии и стремительный поток поддерживаемых Хрущевым фабрикаций создали основу для последующих книг с антисталинской направленностью. Среди них, к примеру, самой заметной стала книга Роберта Конквеста (Robert Conquest) *«Большой террор»* («The Great Terror»), которая в основном опиралась на материалы эры Хрущева (хотя Конквест также привлекал все антисталинские работы, которые мог найти, в том числе опубликованные до речи Хрущева). В более ранней статье Владимир Бобров и я рассматривали последнюю главу еще одной, основанной на материалах эры Хрущева книги Стивена Коэна (Stephen F. Cohen) «*Бухарин и большевицкая революция*» 1973 года. В нашей статье мы доказали, что в своей статье о судьбе Бухарина в период между 1930 и 1938 годом Коэн опирался на «открытия» эры Хрущева и что все «раз-

облачения» Коэна в указанной главе являются заведомо ложными. Все это благодаря данным из советских архивов, которые теперь доступны ученым[15].

Работы по советской истории во время Хрущева были не просто веянием времени. Они были намеренным искажением правды. Хрущев и его люди располагали всеми данными советских архивов, всеми данными, доступными нам сегодня, и не только. То же можно сказать о людях Горбачева, которые запустили другую, еще большую лавину антисталинских фальсификаций после 1987 года, лавину, которая продолжается по сей день.

Академическое поле советской истории сталинского периода строилось вокруг более или менее открытого восприятия лжи, во-первых, хрущевской эры, во-вторых, эры Горбачева и постсоветского периода. Но эта ложь оказывается несостоятельной перед свидетельствами в советских архивах, которые теперь доступны общественности. Однако принять этот факт означало бы признать, что работы десятков историков СССР построены на лжи.

Поэтому «антисталинская парадигма», как я называю эту модель советской истории сталинского времени, остается без внимания. Пока это служит антикоммунистическим идеологическим целям, пока правду можно игнорировать, хоронить, скрывать или пренебрегать ею, демонизация Сталина, тогдашнего советского руководства и коммунистического движения продолжает играть свою важную роль в антикоммунистической пропаганде, поддерживаемой престижем ученых экспертов во многих странах. Эта традиция породила такие работы, как *«Кровавые земли»* Снайдера.

Не нужно бояться, что ложь в таких работах, как книга Снайдера, будет разоблачена коллегами по изучению советской истории, так как антисталинская ложь крайне редко всплывает на поверхность. Когда историк может обвинить Сталина и СССР практически в любом преступлении, может говорить почти все, что угодно, пока его слова несут антисталинскую направленность, – в такой атмосфере начинает действовать «закон Грешема». Плохое исследование вытесняет хорошее или, по меньшей мере, превращает хорошее исследование в крайне осторожное, стремящееся не противоречить основной парадигме. В такой экономической и политической среде процветают такие ложные работы, как *«Кровавые земли»*.

Касаясь изображения Сталина антикоммунистическими историками, подобными Снайдеру, Доменико Лосурдо (Domenico Losurdo), профессор Урбинского университета в Италии, пишет:

«Философы любят делать предметом своих рассуждений не только исторические события, но и те категории, с помощью которых мы интерпретируем эти события. При помощи какой категории мы интерпретируем сегодня Сталина? Кровавого безумия. Эта категория уже использовалась против Робеспьера, против революции 1848 года, против Парижской коммуны, но никогда против войны, или против Людовика XVI, или против жирондистов, или Наполеона. Что касается XX века, у нас есть психопатологические исследования Ленина, Сталина, Троцкого, Мао, но нет, например, такого исследования Черчилля. При этом все большевистские лидеры выступали против колониального экспансионизма, тогда как Черчилль писал: «Война – это игра, при которой следует улыбаться». Потом была бойня Первой мировой войны. Руководство большевистской фракции, в том числе Сталин, было против этой бойни, но вот Черчилль, опять же, говорил: «Война является величайшей игрой в мировой истории, здесь мы играем с самыми высокими ставками, война является единственным острым ощущением нашей жизни». Так почему же психопатологический подход применяется в одном случае и не применяется в другом?»[16]

---

[15] Гровер Ферр, Владимир Бобров. Биография Бухарина в изложении Стивена Коэна: исследования фальшивых «открытий» в эру Хрущева (Stephen Cohen's Biography of Bukharin: A Study in the Falsehood of Khrushchev-Era «Revelations'»). Культурная логика, 2010. См. http://clogic.eserver.org/2010/Furr.pdf.

[16] Losurdo. Staline et le stalinisme dans l'histoire (2) (Debate with Nicolas Werth). April 12, 2012. См. http://www.lafauteadiderot.net/Staline-et-le-stalinisme-dans-l,855 Losurdo's quotations from Churchill may be found in his book Stalin.

* * *

Сегодня общепринято, что Сталин совершал массовые убийства и великие злодеяния. Это похоже на распространенные до XX века предрассудки (на сегодня уже отмершие), что женщины и люди с небелой кожей «интеллектуально неполноценны». Те предрассудки считались «разумными» и принимались на веру практически любым «белым» мужчиной европейского происхождения, включая ученых. Мало кто ставил их под сомнение, еще меньше их отрицали. Тем не менее они никогда не были правдой. Они были (и являются) пропагандой, так как служили (и в некоторых кругах все еще служат) определенным политическим и экономическим интересам.

Предметные исследования ныне доступных доказательств показывают, что в противовес «общеизвестной истине», которую я называю «антисталинской парадигмой», ни одно свидетельство не указывает на вину Сталина или советского руководства в массовых убийствах или злодеяниях.

Так как этот вывод многим покажется возмутительным, доказательства, подтверждающие его, должны быть представлены гораздо полнее, чем это обычно принято в исторических исследованиях. В конце концов, главный вывод этой книги состоит в том, что факты, предъявляемые историками при исследовании любой важной темы, не следует принимать «на веру» – они должны быть проверены. Почему же в таком случае любой читатель должен верить фактам, заявленным в этой книге, а именно что Снайдер лжет, когда та же самая книга предупреждает их, что не надо верить Снайдеру?

Соответственно, все сноски, ссылки и, в случае необходимости, исходные документы, необходимые для любого читателя, желающего проверить мои выводы, воспроизведены здесь. Конечно, это увеличивает объем книги. Но другого пути, чтобы изобличить ту карикатуру на историческое исследование, которой является книга *«Кровавые земли»*, просто нет. Местами я опубликовал длинные части из первичных или вторичных источников в интернете в виде интернет-страниц и вставил ссылки на них в книгу.

Целью данного исследования является изучение всех обвинений Снайдера против Сталина, советского руководства и прокоммунистических сил. Несмотря на то что *«Кровавые земли»* похожи на «записки прокурора» против Сталина и СССР, данное исследование имеет фундаментальное отличие. Это не «записки адвоката». Это не попытка оправдать или подтвердить вину. Это попытка найти правду.

Я старался проделать все действия, которые обычно предпринимает следователь во время раскрытия преступления, по отношению к которому он не имеет *parti pris* (предрассудков), а просто стремится раскрыть преступление. Предполагается, что все историки так поступают, особенно те, кто исследует наиболее отдаленные события прошлого. Я стремлюсь убедить беспристрастного объективного читателя в том, что я произвел компетентное честное расследование. А именно сделал следующее:

• собрал все доказательства, которые привел Снайдер в подтверждение своих обвинений против Сталина и других, или «отрицательные» доказательства тех обвинений;

• тщательно и беспристрастно изучил все эти доказательства;

• привел собственные выводы, основанные на собранных доказательствах.

Storia e critica di una leggenda nera. Rome: Carocci, 2008, p. 243. Источником является книга: Шмидт А. П. (A. P. Schmidt). Личная война Черчилля. Интервенция и контрреволюция в русской буржуазной войне. Ноябрь 1918 – март 1920 (Churchills privater Krieg. Intervention und Konterrevolution im russischen Burgerkrieg, November 1918 – März 1920). Цюрих: Атлантис, 1974. С. 48–49.

Политические предубеждения превалируют в деле изучения коммунизма, в частности советской истории. Выводы, противоречащие доминирующей «антисталинской парадигме», игнорируются или не признаются.

Выводы, вызывающие сомнения в обвинениях против Сталина или намекающие на его «хорошесть» или меньшую «злобность», противоречат основной парадигме и называются «сталинистскими». Любое объективное исследование ныне доступных свидетельств должно называться «сталинистским» просто потому, что оно приведет к выводам, политически не приемлемым для антикоммунистических приверженцев и тех, кто находится в плену «антисталинской парадигмы».

Я бы хотел убедить моего читателя, что к своим выводам я пришел, основываясь на доказательствах, их анализе и ни на чем другом, включая политические убеждения. Я не ставлю своей целью осудить или «обвинить» Снайдера или «защитить» Сталина, советское руководство или прокоммунистические силы. В особенности я бы хотел заверить читателя, что я готов согласиться с обвинениями Снайдера в совершении преступлений Сталиным и другими, но только тогда, когда мне приведут полученные путем научных исследований (как и все достоверные свидетельства) доказательства, подтверждающие обвинения.

* * *

Прежде чем продолжить исследование определенных доказательств, нам следует задаться вопросом, что такое доказательство. Например, «документы» являются материальными объектами, в нашем случае – написанными на бумаге, «доказательство» же это нечто относительное. В данном исследовании мы рассмотрим обвинения Снайдера, представленные в его книге *«Кровавые земли»*, в преступной и злодейской деятельности Сталина, советского руководства и прокоммунистических сил.

«Абсолютных» доказательств не существует. Любое доказательство можно подделать. Любое утверждение, будь то признание вины, отрицание вины, обвинение в пытке кого-либо, заявление, что никто никого не удерживал, может быть правдой или ложью, попыткой установить правду, как ее помнит рассказчик (или писатель), или утвердить ложь. Документы могут быть подделаны, как это часто происходило в советской истории. Подложные документы отправлялись в архивы, с тем чтобы потом быть «найденными». Или заявлялось, что тот или иной документ нашли в архиве, хотя это было не так. Фотографии также можно подделать. Свидетели могут лгать, и их свидетельства так часто оказываются ложными, что такие доказательства находятся в разряде наименее надежных. В принципе, не может быть таких доказательств, как «неоспоримые улики», – настолько истинных и сильных, что их нельзя отрицать.

Определение, поиск, сбор, изучение и интерпретация доказательств – это навыки, которым может научиться любой. Дисциплина объективности – это самый сложный и редкий навык в историческом исследовании. Чтобы сделать выводы, основанные на правде – утверждениях, которые были бы больше похожи на правду, чем другие заявления об определенном историческом событии, – исследователь должен сначала усомниться и подвергнуть проверке все идеи и предубеждения, касающиеся исследуемого события. Из-за собственных предубеждений и предвзятости исследователь может сместиться в сторону субъективности, предвзятого восприятия доказательств. Чтобы этого не произошло, необходимо предпринять определенные меры.

Такое возможно. Техники широко известны и повсеместно применяются в физической и социальной науках. Их также необходимо внедрить и в истории. Если не практиковать эти техники, историк будет смотреть на имеющиеся доказательства сквозь призму собственных предпочтений и предубеждений, вместо того чтобы делать объективные выводы. Это приведет к тому, что выводы будут ошибочны, даже если у исследователя будут самые лучшие доказательства и все навыки для их анализа.

Нигде приверженность объективности не является настолько важной, как в деле изучения советской истории сталинского периода. Без стремления сохранить приверженность объективности невозможно раскрыть правду, поэтому в данном исследовании мы стремимся к объективности любой ценой. Сделанные выводы не понравятся, даже оскорбят многих людей, посвятивших себя не объективности и правде, а пропагандированию националистических и антикоммунистических сюжетов или защите *холодной войны* – антикоммунистической парадигмы советской и европейской истории.

* * *

В этой работе я попытался предугадать возражения скептиков. Это минимум, что может сделать объективный и осторожный исследователь. В своей работе каждое доказательство я сопровождаю критическим замечанием.

Наука – это попытка установить истину. Доводы, которые рождаются не из объективного поиска правды, а из других устремлений, например из попытки разбить или отстоять какое-либо утверждение или историческую парадигму, называются «пропагандой». Когда исследование сопровождается ограничениями науки – ссылками, библиографией, уверенностью в объективности, лишенной смысла, такая работа превращается из научной в «пропаганду со сносками». В результате моего исследования я сделал вывод, что *«Кровавые земли»* являются как раз такого рода работой.

Понятно, что есть читатели, для которых доказательства не важны, для которых важнее всего, сказать точнее, не доказательство, а вера и преданность. В исторической работе, как и в деле расследования преступления, «вера» и «преданность» не отражают правды или ложности предположений. По определению вера, не основанная на доказательствах, не может быть оспорена при помощи весомых аргументов или свидетельств.

Те, однако, кто не может заставить себя поставить под сомнение собственные предубеждения, могут тем не менее быть спровоцированы самими предубеждениями высказывать более критическую оценку предложенных доказательств и находить в них слабые стороны. Все это поможет им продвинуться дальше тех читателей, для которых доказательства менее важны. Порой возражения со стороны таких людей также достойны внимания. Я постарался предугадать такие возражения и ответить на них как можно более объективно и полно.

Результаты исследования *«Кровавых земель»* настолько негативны, что некоторые читатели могут заподозрить автора в недостатке объективности. Я хочу заверить читателя, что сделал все возможное, чтобы указать на те очень немногие случаи, когда предъявляемый Снайдером факт, относящийся к Советскому Союзу, является одновременно и негативным, и правдивым.

Глава 1
О «рукотворном» и «намеренном» голоде

Теме голода 1932–1933 годов посвящено больше страниц *«Кровавых земель»*, чем другим событиям того времени. Сам Снайдер никогда не занимался исследованием вопроса о голоде, однако пришел к выводу, противоречащему мнению тех специалистов, которых он сам же цитирует: голод был «намеренным», «рукотворным». Далее мы представим мнения этих специалистов.

В ходе исследования точки зрения Снайдера о голоде и доказательства неверности его суждения мы также рассмотрим и оспорим работы специалистов, движимых не стремлением к объективности и желанием раскрыть правду, но идеологической приверженностью антикоммунизму и украинскому национализму.

На протяжении всей первой главы *«Кровавых земель»* Снайдер отстаивает тезис о том, что голод был намеренным. Все это не правда. Более того, Снайдер знает, что это неверно, поскольку единодушный вывод всех специалистов, изучавших этот вопрос, состоит в том, что голод был периодическим явлением, вызванным погодными условиями и болезнями растений. Снайдер цитирует работы этих исследователей. Но он ни разу не сообщает своим читателям, что специалисты полностью отвергают идею «намеренного голода» – центральную в книге Снайдера.

Существует два различных, хотя и связанных положения в аргументации тезиса о «рукотворном голоде». Во-первых, утверждается, что советское правительство, точнее, Сталин преднамеренно «убил» несколько миллионов человек, в основном украинских крестьян, умерших от голода.

Предполагаемые причины этого «убийства» различаются. Иногда утверждается, что голод был использован для подавления украинского национализма. В другом случае предполагается, что советское правительство решило экспортировать зерно для обеспечения своей программы форсированной индустриализации, полностью осознавая, что это повлечет за собой гибель миллионов людей от голода. Эти два объяснения не являются взаимоисключающими и часто выдвигаются непоследовательным образом, и их непоследовательность связана главным образом с тем, что не существует ни малейшего доказательства в поддержку любого из них.

В качестве предисловия к нашей детальной критике первой главы *«Кровавых земель»* Снайдера приведем следующие выдержки из его статей во влиятельных американских и британских интеллектуальных журналах. Эти выдержки свидетельствуют о том, что Снайдер продвигает свою ложную идею с большой энергией и настойчивостью. Некоторые фразы были выделены для удобства читателей.

А. Голод сам по себе был предумышленным убийством

«Еврейские коммунистические партизаны в Беларусии или на Украине представляются, несомненно, героями, являвшимися врагами нацистов и мстителями за свои семьи. Однако их наследие становится менее однозначным, если учитывать тот факт, что они с оружием в руках защищали **систему, которая десять лет назад убила 3,5 миллиона украинцев и столько же казахов при помощи голода** и миллион других советских граждан во время казней в 1937–1938 годов. (2004-2)

Советы скрывали массовые расстрелы в темных лесах и фальсифицировали документацию по тем регионам, **в которых они морили голодом людей до смерти…** (2009-2)

…Политика Советов, которая убивала людей непосредственно и целенаправленно, при помощи голода… (2009-2)

Из сталинских кампаний массовых убийств две были самыми значительными: голод, бывший следствием коллективизации 1930–1933 гг., и Большой террор 1937–1938 гг. Остается неясным, был ли казахский голод 1930–1932 гг. преднамеренно организованным, хотя ясно, что более миллиона казахов умерли от голода. Бесспорно установлено, что **Сталин намеренно морил голодом советских украинцев зимой 1932–1933 гг**. Среди советских документов имеется ряд распоряжений, сделанных в октябре – декабре 1932 года, содержащих явный злой умысел и намерение убийства. В итоге погибло более трех миллионов жителей советской Украины (2009-2)».

Снайдер утверждает, что «погибло более миллионов казахов». В предыдущей выдержке из той же статьи Снайдер приводит данные о «3,5 миллиона украинцев и стольких же казахах».

«…Миллионы украинцев были **намеренно заморены голодом Сталиным**. (2009-2)

Гитлера и Сталина объединяло внимание к Украине как к источнику продовольствия. Оба хотели контролировать и эксплуатировать эту богатую житницу, оба организовали **политический голод**: Сталин – во всей стране, Гитлер – в городах и лагерях военнопленных. (2009-2)

Голод, конечно же, случился, и он был **намеренным**. (2010-1)

Он грозил местным чиновникам ГУЛАГом, **заставляя их отбирать зерно у голодающих**; он закрыл границы республики, чтобы они не могли просить продовольствие в других частях Советского Союза. (2010-1)

…Голодание трех миллионов жителей Советской Украины, **организованное** сталинским режимом…

Помимо того, что сталинская политика коллективизации – захвата государством сельскохозяйственных угодий и принуждения крестьян к работе – принесла в начале 1930-х гг. огромные страдания людям по всему СССР, Сталин принял **сознательное решение** об изъятии хлеба и скота, повлекшее за собой **смерть трех миллионов человек на Украине. Эти люди не должны были умереть.** Некоторые из самых ужасных **убийств** произошли в Юго-Восточной Украине, где Сталин сейчас прославляется и где Янукович имеет политическую поддержку. Голод разрушил традиционное сельское общество этого региона, многих убив, других деморализовав, и дал возможность поселиться здесь людям из-за пределов Украины, в основном русским, некоторые из которых унаследовали дома умерших от голода. Таким образом, культ Сталина на Украине – это не пустой символ, это знак активной идентификации с человеком, который воплотил свою власть над Украиной в **кампанию смерти**. (2010-2)

Теперь, после 20 лет обсуждения советских документов, мы знаем, что в 1932 г. Сталин **сознательно** превратил вызванный коллективизацией на Украине голод **в политически мотивированную кампанию организованного голодомора.** (2010-5)

Из тех, кто голодал, 3,3 миллиона жителей Советской Украины, погибших в 1932 и 1933 гг., **стали жертвами политики преднамеренного убийства по национальному признаку**. (2011-1)

Сталин реквизировал зерно в Советской Украине, **зная, что такая политика может убить миллионы** (2011-1)»[17].

В этих популярных статьях Снайдер волен выдвигать обвинения в «организованном голоде» и «массовых убийствах» без ссылки на какие-либо свидетельства. Однако в *«Кровавых землях»* он наконец должен был представить свои «доказательства» на суд читателей. Его аргументы подробно рассмотрены в первой главе нашей книги; там же продемонстрирован их мошеннический характер.

[17] Все выделения сделаны автором.

«Украинский голодомор» и постсоветский национализм

С 1950-х гг. украинские националистические организации утверждали, что Сталин и большевистские лидеры целенаправленно морили голодом Украину, чтобы сломить ее национальный дух. Те же самые националистические группы вторглись на территорию СССР вместе с нацистами и сотрудничали с ними при совершении массовых убийств, по крайней мере, сотен тысяч советских граждан – в основном других украинцев, поскольку они действовали главным образом на территории Украины, а также евреев. Они также устроили «Волынскую резню» – массовое убийство 50 000–100 000 польских крестьян в рамках проводимой ими этнической чистки. Это малоизвестный холокост, который привлек к себе внимание только после распада СССР и Восточного блока. Их версия голода, который они называют «голодомором» или «преднамеренным убийством посредством голодной смерти», хорошо известна на Западе благодаря книге Роберта Конквеста (Robert Conquest) «Жатва скорби: советская коллективизация и террор голодом», вышедшей в 1986 году. Как будет видно далее, Конквест отказался от своих первоначальных высказываний.

Утверждение Конквеста, что голод был организован намеренно и направлен против украинцев, вылилось в определение этих действий как «голодомор», хотя этот термин в 1980-х еще не использовался. Советские эксперты-антикоммунисты отрицали голодомор на момент публикации книги.

«Нет доказательств, что голод был намеренно обращен против украинского населения, – сказал Александр Даллин из Стендфорда, основатель современной советологии. – Это противоречило бы всему, что мы знаем, – в этом нет смысла».

«Это ерунда, чепуха, – заявил Мойша Левин (Moshe Lewin) из университета Пенсильвании, чья книга “Русские крестьяне и советская власть” явилась прорывом в социальной истории. – Я антисталинист, но я не понимаю, как эта теория “геноцида” сочетается с тем, что мы знаем. Она нагоняет ужас, нагоняет ужас до тех пор, пока не становится патологией».

«Я категорически это отрицаю, – сказала Линн Виола из Бингемтонского университета (государственного университета Нью-Йорка), которая была первым историком, работавшим с Московским центральным государственным архивом по теме коллективизации. – Почему, во имя всего святого, это параноидальное государство намеренно организовало голод, если оно было напугано надвигающейся войной [с Германией]?»

Эти ведущие советологи отзываются о Конквесте как об идеологе, работа которого отстала от него самого. Но Даллин кажется либеральным исключением из плеяды поколения ученых с жесткими взглядами, в то время как Левин и Виола работают с самыми современными данными по этому периоду. При изучении советской истории в стране, где моральная устойчивость и объективность значат меньше, чем линия партии, где радикальные антикоммунисты все еще возглавляют престижные институты и важнейшие департаменты, книга Конквеста может выжить, не подвергаясь особой критике.

«Он никудышный исследователь», – сказала советолог-ветеран Роберта Маннинг (Roberta Manning) из Бостонского университета. – Ему не хватает источников, он все путает»[18].

В своем вежливом, но определенно негативном отзыве о книге Конквеста в «Лондонском книжном обозрении» («London Review of Books») в 1987 году американский исследователь советской истории Д. Арч Гетти (J. Arch Getty) писал:

«Гипотеза, источники и свидетельства Конквеста не новы. Несомненно, два года назад он сам выдвинул свою точку зрения в работе, спонсированной Американским институтом пред-

[18] См.: Джефф Коплон (Jeff Coplon). В поисках советского холокоста: 55-летний голод подпитывает правых (In Search of A Soviet Holocaust: A 55-Year-Old Famine Feeds the Right) // Village Voice (Нью-Йорк). 1988. 12 янв.

принимательства. Однако со времен холодной войны в историю голода верили украинские эмигранты на Западе. Большинство данных заимствовано Конквестом именно из работ того времени, например: “Украинская голгофа” (1953), “Черные дела Кремля” (1953), “Коммунизм – враг человечества” (1955). Таким образом, книга Конквеста добавит научной значимости теории, которую не поддерживали беспартийные ученые за пределами круга отреченных. В сегодняшней консервативной политической среде, с ее дискурсом о “злой империи”, книга должна стать популярной»[19].

Несмотря на все усилия, украинские исследователи не смогли найти никаких документальных свидетельств в поддержку их (и Конквеста) заявлений об организованном голоде. На самом деле огромное число архивных документов, часть которых издана в английском переводе в сборнике Библиотеки конгресса «Revelations from the Russian Archives» («Открытие российских архивов»)[20], ясно дает понять, что никакого организованного голода не было.

Тем не менее «голодомор» теперь является основополагающим мифом национальной идентичности, он поддерживается государственной властью независимой Украины и преподается в обязательном порядке как исторический факт в украинских школах. Несколько статей ведущего мирового специалиста по голоду 1932–1933 годов Марка Таугера из Университета Западной Виргинии, чьи выводы противоречат украинскому националистическому нарративу, только начали появляться в русских – но не в украинских – изданиях.

Даже Роберт Конквест отказался от своих первоначальных высказываний о том, что голод был организованным. Это продемонстрировали Дэвис и Уиткрофт:

«Наш взгляд на Сталина и голод близок к позиции Роберта Конквеста, который ранее считался ярым поборником идеи, что Сталин преднамеренно организовал голод и фактически осуществил геноцид. В 2003 г. доктор Конквест написал нам, что **больше он не придерживается того мнения, что “Сталин умышленно создал голод 1933 г. Нет.** Я утверждаю, что, столкнувшись с надвигающимся голодом, он мог помешать ему, но поставил «советские интересы» выше нужд голодающих людей, тем самым сознательно содействуя голоду”»[21]. (Выделено мной. – *Г.Ф.*)

Тем не менее тезис о «рукотворном голоде» продолжает преподноситься либо как установленный факт (так делает Снайдер), либо как одна из правдоподобных теорий.

В 1995 году Дэвис, Таугер и Уиткрофт таким образом изложили свои выводы о голоде:

«Поэтому мы приходим к таким выводам:

1. Все запасы, находившиеся в распоряжении составителей плана, – два секретных хлебных фонда – Непфонд и Моббфонд, или Госфонд, вместе с “промежуточными запасами”, хранившимися в организациях, ответственных за сбор зерна, – составляли на 1 июля 1933 г. менее чем 2 млн тонн (1,997 млн тонн согласно самым высоким официальным цифрам). Продолжительные усилия Сталина и Политбюро, направленные на создание надежных запасов хлеба (в дополнение к “промежуточными запасам”), насчитывающих 2–3 млн тонн или более, завершились почти полной неудачей.

2. Нам неизвестно количество зерна, сохранявшееся организациями-потребителями, особенно Красной армией, но мы полагаем, что “потребительские запасы” не повлияли бы существенно на общую картину.

---

[19] Убивая Украину голодом: рецензия на книгу Конквеста «Жатва скорби: советская коллективизация и террор голодом» // Лондонское книжное обозрение (London review of books). 1987. 22 янв. С. 8–9. Реакция Конквеста и ответ Гетти на нее, последовавшие взаимные претензии, колкие со стороны Конквеста и умелые со стороны Гетти, были доступны в интернете 24 октября 2013 года. На данный момент лишь одна четверть всего материала находится в свободном доступе.

[20] Документы доступны в интернете по ссылке: http://msuweb.montclair.edu/~furrg/research/ukfaminedocs97.pdf.

[21] Р. Дэвис, С. Уиткрофт. Дебаты, Сталин и советский голод 1932–33 годов: ответ Эллману (R. W. Davies & Stephen G. Wheatcroft. Debate. Stalin and the Soviet Famine of 1932–33: A Reply to Ellman). Европа-Азия Стадиз, 2006. Июнь. 58 (4). С. 629; также: Дэвис и Уиткрофт. Голодные годы: Советское сельское хозяйство 1931–1933 (The Years of Hunger: Soviet Agriculture, 1931–1933). Базингстоук: Пэлгрейв Макмиллан, 2004. С. 441. Н. 145.

3. Эти выводы, конечно, не освобождают Сталина от ответственности за голод. Очень трудно, если вообще возможно, оценить, какую именно часть запасов зерна, доступных весной 1933 г., Сталин мог использовать для того, чтобы накормить голодающих крестьян. Государство было монопольным поставщиком хлеба для городов и армии; если резервы этой монопольной системы, которые были рассчитаны на четыре – шесть недель поставок, были бы истощены, это привело бы к массовому голоду, эпидемиям и беспорядкам в городах. Тем не менее кажется бесспорным, что если бы Сталин позволил себе небольшой степени риск по отношению к этим запасам весной и летом 1933 года, то сотни тысяч, а возможно, миллионы жизней могли быть спасены. Если говорить о более отдаленной перспективе, то, при условии большей открытости информации о голоде, международная помощь, несомненно, облегчила бы несчастье. И если бы Сталин был дальновиднее, сельскохозяйственный кризис 1932–1933 гг. можно было бы смягчить и, возможно, даже вообще избежать его. Но Сталин не накопил огромных запасов зерна за предшествовавшие годы. Напротив, ему не удалось достичь уровня, которого он настоятельно требовал с 1929 г.»[22]

В своей основной работе по данному вопросу, опубликованной в 2004 году, Дэвис и Уиткрофт так сформулировали свои выводы:

«Наше исследование голода привело нас к выводам, которые сильно отличаются от выводов Р. Конквеста. Он считает, что Сталину “нужен был голод”, что “Советы не хотели успеха в борьбе с голодом” и что голод на Украине был “вызван умышленно ради него самого”. Это приводит Конквеста к скоропалительному обобщению: “Главный урок, по-видимому, заключается в том, что коммунистическая идеология давала мотивацию к беспрецедентному массовому истреблению мужчин, женщин и детей”.

Мы отнюдь не снимаем со Сталина ответственности за голод. Он проводил в отношении крестьян безжалостную и жестокую политику. Однако на страницах этой книги мы попытались показать, как советское руководство боролось с кризисом, отчасти вызванным его ошибочными политическими решениями, но тем не менее неожиданным и нежеланным. Истоки голода кроются не просто в том, что советская сельскохозяйственная политика вытекала из большевистской идеологии, хотя идеология сыграла свою роль. Эта политика формировалась под влиянием дореволюционного прошлого России, опыта Гражданской войны, международного положения, суровых природно-климатических условий, а также принципов работы советской системы при Сталине. Ее определяли люди, не слишком образованные, имевшие весьма ограниченные познания в области сельского хозяйства. А главное, она была подчинена идее стремительной индустриализации крестьянской страны»[23].

Среди соавторов процитированной книги нет Марка Таугера. Из трех упомянутых ученых он единственный посвятил свою профессиональную карьеру исследованию голода как явления вообще, и особенно голода в России 1932–1933 годов. В рецензии на книгу Дэвиса и Уиткрофта Таугер резюмирует их выводы и высказывает некоторые критические замечания на их счет.

«Популярные СМИ и большинство историков на протяжении десятилетий писали о масштабном голоде, поразившем в начале 1930-х годов большую часть СССР как о “рукотворном и часто даже как о “геноциде”, который Сталин умышленно учинил чтобы истребить украинцев и ряд других национальных групп. Самым известным изложением такой точки зрения стала вышедшая 20 лет назад книга “Жатва скорби”, принадлежащая перу плодовитого (и проблематичного) историка Роберта Конквеста. Ее отражение легко обнаружить в документальных фильмах о Сталине, демонстрировавшихся по ТВ-каналу “История”, во многих учебниках по

[22] Р. Дэвис, М. В. Таугер, С. Г. Уиткрофт. Сталин, горы зерна и голод 1932–1933 годов (Stalin, Grain Stocks and the Famine of 1932–1933). Слэвик ревью. 1995. Т. 54. Вып. 3 (осень). С. 642–657.

[23] R. W. Davies and Stephen G. Wheatcroft. The Years of Hunger: Soviet Agriculture, 1931–1933. New York: Palgrave Macmillan, 2004, P. 441 (Дэвис Р., Уиткрофт С. Годы голода. Сельское хозяйство СССР, 1931–1933. М.: РОССПЭН, 2011. С. 447–448).

истории советской, западной и даже мировой цивилизации и во многих книгах, посвященных сталинизму, истории голода и геноциду.

Такие воззрения, однако, ошибочны. Разразившийся голод не ограничивался территорией Украины или только сельскими районами СССР, он не носил существенно или исключительно рукотворный характер, а намерения Сталина и других советских руководителей были далеки от того, чтобы сотворить подобную катастрофу. Небольшая, но все пополняющаяся литература, которая опирается на новые архивные документы и критический подход к другим источникам, показывает порочность трактовки голода как "геноцида" или как следствия "преднамеренной" политики и выстраивает альтернативную интерпретацию. Рецензируемая книга "Годы голода" Роберта У. Дэвиса и Стивена Уиткрофта – самая новая и самая значительная из таких ревизионистских интерпретаций. В ней представлено больше свидетельств, чем в любых предыдущих исследованиях, в которых на документальной основе показаны намерения советских руководителей и характер аграрного и сельскохозяйственного кризиса тех лет».

Таугер также высказывает некоторые серьезные критические замечания в адрес книги Дэвиса и Уиткрофта:

«Во-вторых, в книге все еще неудовлетворительно объясняется, почему голод случился именно тогда, когда случился, и особенно почему он закончился. Главы, посвященные сельскому хозяйству и заготовкам 1933 года – несомненно, решающего сельскохозяйственного года, поскольку именно тогда голод в основном прекратился, – существенно короче, чем главы, рассказывающие о 1931 и 1932 годах, и носят весьма "поспешный" характер. Дэвис и Уиткрофт выделяют несколько объективных факторов, которым они приписывают снижение производства продовольствия в 1931–1933 годах, что в значительной мере и привело к голоду. Большинство из факторов, выявленных нами для 1932 года, в 1933 году продолжали существовать, или их действие даже усугублялось. Например, снижение поголовья скота и уменьшение количества тягловой техники продолжалось и в 1933-м и, возможно, в 1934 годах (в зависимости от того, как учитывать трактор*а*); несоблюдение правил севооборота не удалось преодолеть даже за счет сокращения планов сева в 1933 году и в ближайшие несколько лет. Авторы цитируют несколько источников, утверждая, что крестьяне откуда-то знали в 1933 году, что им предстоит много работать (с. 238), но в другом месте Дэвис и Уиткрофт также признают, что, по крайней мере, некоторые крестьяне напряженно трудились уже в 1932 году (с. 418). В любом случае, все свидетельства о сопротивлении крестьян носят случайный характер и не могут быть использованы для представления их взглядов и действий в целом. Вне всякого сомнения, однако, условия труда крестьян в 1933 году из-за тяжелых обстоятельств голода были гораздо хуже, чем в 1932-м.

При этих несоответствиях остается один фактор, объясняющий причину плохого урожая 1932 года и приведший к его увеличению в 1933 году, – это совокупность природных условий 1932 года. Как показано мною в недавней публикации, в 1932 году СССР пережил исключительное природное бедствие: чрезвычайно дождливая погода, которая вызвала серьезные болезни растений, особенно ржавчину. В 1932 году на территории Украины выпала двойная или тройная норма осадков. И погодные условия, и распространение ржавчины из Восточной Европы зафиксированы фитопатологами в документах того времени. В частности, по оценкам советских фитопатологов, из-за ржавчины и других грибковых заболеваний урожай 1932 года оказался почти на 9 млн т меньше ожидаемого, что стало самой крупной из документально зафиксированных потерь урожая по какой-либо единственной причине за всю советскую историю (Natural Disaster and Human Action, p. 19). Один советский источник оценивает потери от ржавчины в 1933 году как более высокие, нежели в 1932 году, в двух областях Центрально-Черноземного района – небольшой части страны (примерно 5 % общей посевной площади). Дэвис и Уиткрофт цитируют этот источник и полагают, что то же относится ко всей территории страны (p. 131–132 fn. 137), но источник не свидетельствует о бóльших потерях в

1933 году в каком-либо другом регионе. Кроме того, исключительные погодные и сельскохозяйственные условия 1932 года в 1933 году, вообще говоря, не повторились.

Следовательно, вопреки мнению Дэвиса и Уиткрофта я по-прежнему настаиваю, что погодные условия и болезни растений стали самыми важными причинами плохого урожая 1932 года и более высокого – в 1933 году. Мне бы также хотелось отметить, что их критика полученных мною данных по урожаю (p. 444–445) несостоятельна и представляет собой неоправданные статистические манипуляции с единственными подлинными данными по урожаю 1932 года (см.: The 1932 Harvest)»[24].

Таким образом, гораздо большее значение Таугер придает климатическим условиям и меньшее – партийно-коммунистической идеологии, политике, некомпетентности и/или жестокости, в отличие от Дэвиса и Уиткрофта.

Б. Была ли коллективизация причиной голода?

Вызванные голодом бедствия Снайдер пытается связать с коллективизацией:

«Оба режима интегрировали массовое убийство в экономическое планирование» (2009-2).

«80 лет назад – осенью 1930 года – Иосиф Сталин стал проводить политику, которая изменила ход истории и привела к десяткам миллионов смертей в течение десятилетий во всем мире. С помощью насильственной и массовой кампании “коллективизации” он поставил советское сельское хозяйство под государственный контроль» (2010-5).

«Когда в сельскохозяйственном секторе СССР была проведена коллективизация, начался голод» (2010-5).

«…Расстрел и депортация лучших хозяев…» (2010-5).

«После того как Мао совершил свою революцию в 1948 году, китайские коммунисты последовали сталинской модели развития. Это означало, что около 30 млн китайцев были обречены на голодную смерть в 1958–1961 годах, и этот голод был очень похож на советский. Маоистская коллективизация также сопровождалась кампаниями массовых расстрелов» (2010-5).

Как показано выше, Таугер считает, что климатические условия сыграли гораздо бóльшую роль в возникновении голода, чем политические факторы, такие как коллективизация.

В российской истории голод случался примерно каждые 2–3 года. Так, голодными стали 1920–1921, 1924, 1927, 1928 годы. «Голод в Поволжье» 1920–1921 годов хорошо известен отчасти благодаря деятельности комиссии Нансена, которая опубликовала множество ужасающих фотографий, запечатлевших человеческие страдания. Еще один голод, вызванный погодными условиями, пришелся на 1924 год.

В 2001 году Таугер опубликовал статью о голоде 1924 и 1928 годов «Зерновой кризис или голод?»[25]. Официальные документы из Советской Украины показывают: голод 1928–1929 годов носил серьезный характер, в том числе на Украине, которая получила бóльшую помощь, чем другие регионы СССР. Что опровергает «теорию эксплуатации», выдвигаемую некоторыми украинскими националистами. Причиной голода 1928–1929 годов стали природные катаклизмы, главным образом засуха. Голод вызвали вовсе не советская политика налогообложения или зернозаготовок. Более того: благодаря усилиям государства и организациям, распределявшим помощь, в одних регионах был искусственно создан дефицит продоволь-

[24] Mark Tauger. Review of R. W. Davies and Stephen G. Wheatcroft. The Years of Hunger: Soviet Agriculture, 1931–1933. New York: Palgrave Macmillan, 2004. См. http://eh.net/book_reviews/years-hunger-soviet-agriculture-1931-1933.

[25] Mark Tauger. Grain Crisis or Famine? The Ukrainian State Commission for Aid to Crop-Failure Victims and the Ukrainian Famine of 1928–29. In: Donald J. Raleigh, ed. Provincial Landscapes. Local Dimensions of Soviet Power 1917–1953. Pittsburgh: University of Pitts-burgh Press, 2001. P. 146–170.

ствия, чтобы распределить его между самыми нуждающимися, что в итоге спасло многие жизни.

Голоду 1924-го и 1927–1928 годов обычно не придают особого значения. Если исследователи-антикоммунисты обращают на него внимание, они в то же время отрицают, что то был действительно голод, и говорят лишь о неких «региональных и местных проблемах». Очевидно, тем самым они пытаются скрыть, что голод *бóльших* или меньших масштабов случался в России очень часто. Антикоммунистам очень хочется верить, что до коллективизации голод случался крайне редко.

Но на самом деле все обстояло совсем не так. И в значительной степени именно коллективизация стала попыткой решить извечную проблему часто повторяющегося голода. Черчилль в знаменитом отрывке из мемуаров о Второй мировой войне «Поворот судьбы» пересказывает свой диалог со Сталиным:

«– Скажите мне, – спросил я, – на вас лично так же тяжело сказываются тяготы этой войны, как проведение политики коллективизации?

Эта тема сейчас же оживила маршала.

– Ну, нет, – сказал он, – политика коллективизации была страшной борьбой.

– Я так и думал, что вы считаете ее тяжелой, – сказал я, – ведь вы имели дело не с несколькими десятками тысяч аристократов или крупных помещиков, а с миллионами маленьких людей.

– С десятью миллионами, – сказал он, подняв руки. – Это было что-то страшное, это длилось четыре года, но для того, чтобы избавиться от периодических голодовок, России было абсолютно необходимо пахать землю тракторами. Мы должны механизировать наше сельское хозяйство. Когда мы давали трактора крестьянам, то они приходили в негодность через несколько месяцев. Только колхозы, имеющие мастерские, могут обращаться с тракторами»[26].

Конечно, Черчилль писал свои мемуары многие годы спустя после событий, и, очень может быть, его воспоминания не отличаются точностью. Однако до сих пор никто еще не усомнился, что Черчилль выдумал фразу касательно цели коллективизации – «избавиться от периодических голодовок».

Таким образом, коллективизация требовалась, не только чтобы обеспечить финансирование индустриализации, хотя, несомненно, она сыграла в этом очень важную роль. Необходимо было положить конец периодически возникавшему голоду, уносившему жизни очень многих людей. Действительно, голод 1932–1933 годов стал последним, если не считать послевоенный голод 1946–1947 годов, основная причина которого – крупнейшая за много десятилетий засуха в сочетании с громадными разрушениями, вызванными войной. Одна из статьей С. Уиткрофта убедительно опровергает идеологические построения антикоммунистов, пытающихся и этот голод объявить «рукотворным» и развязанным ради «наказания крестьян»[27].

Тот факт, что коллективизация спасла советский народ от будущих случаев массового голода, почти всегда замалчивается при обсуждении трагических событий 1932–1933 годов. Конечно, коллективизация тоже стала причиной смерти тех, кто сопротивлялся ей с оружием в руках. Но отказ от коллективизации неминуемо вел к еще бóльшему количеству жертв. Сохранение статус-кво значило обречь людей на гибель от голода в будущие годы. Продолжение политики НЭПа неизбежно вело ко все новым голодным смертям. Ибо голод выкашивал крестьян-бедняков даже в неголодные годы – просто потому, что они не имели средств, чтобы купить достаточное количество хлеба.

Альтернативой коллективизации могло быть только следующее.

---

[26] Winston Churchill. The Hinge of Fate. RosettaBooks LLC 2002 (orig. ed. 1950), 447–448 (Уинстон Черчилль. Вторая мировая война. Т. III: Великий союз. М.: Воениздат, 1991. С. 526).

[27] Wheatcroft Stephen G. The Soviet Famine of 1946–1947, the Weather and Human Agency in Historical Perspective // Europe-Asia Studies, 64:6, 987–1005.

Во-первых, голод неограниченно долго продолжал бы повторяться каждые 2–3 года, как и при царском режиме.

Во-вторых, пришлось бы отказаться от индустриализации на десятилетия или навсегда (особенно если бы нацистам удалось осуществить планы низведения всех славян до уровня необразованных слуг).

Рассуждая в понятиях добра, которое сделано, и зла, которого удалось избежать, коллективизация со всеми ее проблемами и смертями стала одним из величайших успехов XX века. Случись подобное в какой-нибудь капиталистической стране, коллективизация получила бы всеобщее признание.

Китайские и вьетнамские коммунисты многому научились, изучая большевистский опыт коллективизации и индустриализации. Они приняли решение не подражать слепо советскому примеру и пошли своим путем. Но Сталин и большевики были первыми. Они не могли опереться на чей-то опыт. Следовало ожидать, что многие из принятых ими решений впоследствии оказались ошибочными. Но такова участь всех первопроходцев. Большевики допустили много-много просчетов в годы коллективизации. Но отказ от нее стал бы неизмеримо большей ошибкой.

Есть еще одна проблема. Нынче писать о таких вещах немодно, «политически некорректно». Преобладающая антикоммунистическая и, в особенности, антисталинская ортодоксия элит Востока и Запада делает их буквально непечатными. Пусть перед нами факты, пусть правда – но «говорить об этом нельзя».

Голод в истории России

Ниже приводится краткое описание советского голода 1932–1933 годов, как оно представлено в главных официальных источниках. Материал опирается на исследования проф. Марка Таугера из Университета Западной Вирджинии, отдавшего более 20 лет своей профессиональной карьеры изучению голода и ставшего признанным мировым экспертом по вопросам голода в России и СССР. Несколько специальных исследований Таугер посвятил теме голода 1932–1933 годов[28].

За истекшее тысячелетие голод настигал Россию не одну сотню раз. Советские ученые в 1988 году с помощью документов доказали: голод неоднократно случался в период с 736 года н. э. по 1914 год. Часто голод приходил и на Украину.

1917-й – год двух русских революций – стал неурожайным, что повлекло за собой голод в городах в 1917–1918 годах. В 1920-х годах в СССР голод наступал несколько раз: в 1920–1923 годах в Поволжье и на Украине и еще один в Западной Сибири в 1923 году; снова в Поволжье и на Украине в 1924–1925 годах и имевший тяжкие последствия, но малоизученный голод на Украине в 1928–1929 годах.

[28] Для краткого обзора выделено несколько работ Марка Таугера:• The Harvest of 1932 and the Famine of 1933 // Slavic Review. Vol. 50. No. I (1991). P. 70–89. (Таугер 1991);• Grain Crisis or Famine? The Ukrainian State Commission for Aid to Crop Failure Victims and the Ukrainian Famine of 1928–1929 // Provincial Landscapes. Local Dimensions of Soviet Power, ed. by D. J. Raleigh (Pittsburgh, 2001). P. 146–170, 360–365. (Таугер 2001a);• Natural Disaster and Human Action in the Soviet Famine of 1931–1933 // Carl Beck Papers. No. 1506 (Pittsburgh, Penn., 2001). (Tauger 2001b);• Soviet Peasants and Collectivization, 1930–1939. Resistance and Adaptation // Journal of Peasant Studies. (4) 2004. P. 427–256. Reprinted in Rural Adaptation in Russia, ed. Stephen K. Wegren. London and New York: Routledge, 2005. P. 65–94. (Таугер 2004);• Stalin, Soviet Agriculture, and Collectivisation // Food and Conflict in Europe in the Age of the Two World Wars. Edited by Frank Trentmann and Flemming Just. New York and Houndsmills: Palgrave Macmillan, 2006. P. 109–142. (Таугер 2006);• Famine in Russian History. The Supplement to the Modern Encyclopedia of Russian and Soviet History. Edited by George N. Rhyne. Vol. 10 (Gulf Breeze, FL, 2011). P. 79–92. (Таугер 2011).Также здесь приводятся неопубликованные выступления Таугера от 12 апреля 2012 года (Таугер 2012а) и 13 апреля 2012 года (Таугер 2012б). Другие работы Таугера приводятся при рассмотрении версий Снайдера.

В 1920–1923 годах в России грянул страшный голод, ошибочно связываемый только с Поволжьем, хотя, кроме Поволжья, он затронул Украину и Северный Кавказ; вдобавок к голоду началась эпидемия тифа. По запросу советского правительства Россия получила масштабную международную помощь, в том числе от комиссии во главе с норвежским исследователем и гуманистом Фритьофом Нансеном и от АРА[29], возглавляемой Гербертом Гувером[30].

В 1924–1925 годах голод начался вновь. Он еще раз разразился в 1927–1928 годах, когда из-за сочетания неблагоприятных природных условий на Украине возник острый дефицит продовольствия.

«Правительство Советской Украины создало комиссию помощи голодающим, названную Урядком[31]. Центральное правительство в Москве направило продовольствие из Российской республики на Украину, а Урядком распределял его, а также корм скоту, сельскохозяйственное оборудование и выделение кредитов 400 000 крестьян» (Таугер 2012a, Таугер 2001a).

Тысячелетняя история часто случавшегося голода и три больших неурожая со всеми трагическими последствиями, которые страна пережила за 12 послереволюционных лет, – вот наиболее важные факты, необходимые для понимания событий в период голода 1932–1933 годов и реакции на него советского правительства.

«Украинский голод 1928–1929 годов был третьим за 7 лет голодом в Советском Союзе, вызванным природными катаклизмами, он стал самой свирепой частью более обширного продовольственного кризиса, охватившего значительную часть страны. Ценовая политика не была единственной и основной причиной кризиса. Советский Союз оставался ничем не защищенным перед лицом природных катаклизмов, и при сравнении с Западом советские лидеры истолковали эту уязвимость как признак отсталости сельского хозяйства.

Для советского руководства голод на Украине оказался одним из важных доводов в пользу необходимости изменений советского сельского хозяйства» (Таугер 2001a, p. 169–170).

Коллективизация

Коллективизация сельского хозяйства задумывалась, чтобы положить конец периодически повторяющемуся голоду, от которого веками страдали Россия и Украина. Проведение такой реформы привело бы к существенному повышению защищенности и уровня жизни крестьянства и, следовательно, всего населения. Ее цель состояла не в «обложении налогами», «эксплуатации» крестьян или принуждении деревни к уплате некой «дани». Напротив, в период между 1929–1939 годами советское правительство вложило десятки миллионов рублей в развитие сельского хозяйства.

«Основной целью было увеличение производства продовольствия путем внедрения того, что казалось самыми новыми и надежными методами того времени» (Таугер 2004, p. 70).

Сталин и большевики считали, что коллективизация – единственный путь к ускоренной модернизации сельского хозяйства, к прекращению использования трудозатратной и дорогой обработки частных наделов, зачастую расположенных на небольших разрозненных полосках земли, и превращению сельских хозяйств в крупномасштабные предприятия. Образцом для совхозов (советских хозяйств) послужили существовавшие на Западе агроиндустриальные высокомеханизированные американские фермы. Как способ эксплуатации или «воссоздания

[29] Американская администрация помощи (англ. American Relief Administration, ARA). – Прим. перев.

[30] Комиссия Нансена представила фотографии множества мертвых, умирающих и голодающих людей. Некоторые из этих снимков неоднократно использовались украинскими националистами в их исследованиях голода 1932–1933 годов.

[31] Сокращение от полного украинского наименования «Урядова комисия по допомохи потерпилим вид неурожаю селянам – «Украинская комиссия по помощи потерпевшим от неурожая крестьянам» (Таугер 2001a, с. 147).

крепостного права» и тем более как способ умерщвления людей или геноцида коллективизация не рассматривалась.

Протесты крестьян против коллективизации

Иногда крестьяне протестовали. В соответствии с отчетом ОГПУ за март 1931 года, подготовленным в самый разгар коллективизации, свое несогласие выражали около 5 % крестьян. Что означает, что подавляющее большинство крестьян в протестах не участвовало. Значительное число протестов проходило мирно: в отчетах ОГПУ говорится, что прибегать к силе приходилось менее чем в 2 % случаев. Многие крестьяне активно поддерживали коллективизацию. Их число возросло, когда местные активисты оказались в достаточной мере опытными и чуткими, чтобы терпеливо разъяснить крестьянам цели коллективизации. Некоторые крестьяне «стихийно создавали колхозы и объединяли свои поля» (Таугер 2004, p. 75).

Таугер отмечает:

«Режим проводил коллективизацию насильственно, жестоко и без соответствующей оценки или беспокойства за ее разрушительные последствия» (Таугер 2004, p. 88).

Тем не менее ученый далее утверждает:

«Коллективизация стала программой достижения очевидно необходимой цели – увеличить производство продовольствия в изможденной голодом стране, – и она была достигнута после несомненно успешного эксперимента по созданию совхозов и при значительных капиталовложениях со стороны государства» (Таугер 2004, p. 88).

Многие историки утверждают, будто сопротивление коллективизации и даже восстания крестьян получили широкое распространение, и коллективизация, таким образом, стала первопричиной «голода и неурожая». Как полагает Таугер, факты говорят об ином:

«В этих исследованиях преуменьшены или оставлены совсем без внимания сведения об урожае и природных факторах, повлиявших на низкий урожай, процессы восстановления после голода и неурожаев, высокие урожаи 1930-х годов, механизация советских сельскохозяйственных предприятий, увеличение численности населения СССР и долгосрочный рост производства и потребления продукции в советское время» (Таугер 2004, p. 87)

Коротко говоря, коллективизация стала успехом советского и украинского крестьянства и всего советского общества, которое рассчитывало, что труженики села смогут обеспечить продовольствием всю страну.

«Коллективизация привела к существенной модернизации традиционного сельского хозяйства в Советском Союзе и заложила фундамент для относительно высокого уровня производства продуктов питания и потребления в 1970–1980-х годах» (Таугер 2006, p. 109).

Во многих свидетельствах, описывающих «раскулачивание» и насильственное изъятие зерна, с одной стороны, подчеркивается частая необходимость применения принуждения к ярым противникам коллективизации с их последующей отправкой в ссылку; с другой – те из крестьян, кто во время голода на себе испытал реквизиции продовольствия, считали такие методы проявлениями жестокости. Крайние меры использовались, по-видимому, довольно часто. По мнению Таугера, «жестокое насильственное переселение», или то, что Сталин называл «ликвидацией кулачества как класса», было отнюдь не «наилучшим способом достижения целей режима» по коллективизации сельского хозяйства.

Не убедительны доводы тех, кто утверждает, будто Советы сознательно отказались от «лучших» или «менее жестких» методов коллективизации. Правда состоит в том, что коллективизация – масштабное предприятие, которое не имело аналогов в истории. Сталин и советское руководство решились на ее проведение только потому, что не видели другого способа избежать в будущем опустошительного голода. Они выработали план и воплотили его в жизнь, решительно отметая на этом пути все, что служило помехой.

Советское руководство проявило гибкость. План менялся несколько раз в ответ на донесения местных активистов, работавших непосредственно с крестьянами. Самый известный пересмотр планов связан со статьей Сталина «Головокружение от успехов», опубликованной 2 марта 1930 года. В статье еще раз подчеркивалась необходимость пользоваться не принуждением, а средствами убеждения, чтобы склонить крестьян к вступлению в колхозы.

Когда грянул голод, наступивший не из-за коллективизации, а вследствие природных факторов (о чем еще впереди), преодолевать его пришлось тоже советскому руководству. Иного выбора, кроме как изъять хлеб у крестьян и более равномерно перераспределить его среди сельского населения, городских жителей и армии, производящих мало продовольствия, просто не оставалось. Возникшие перегибы или жестокость – неизбежный результат ошибок в планах проведения коллективизации. Столь же неизбежной оказалась неоднородность возможностей и особенностей, присущих десяткам тысяч активистов и самих крестьян. Все столкнулись с ужасной ситуацией в экстремальных условиях; многие неизбежно умирали от голода или его последствий, просто потому, что не хватало еды, чтобы накормить все население.

Не существует «идеального» плана на все времена. Не удалось найти его и для 1932 года. Было совершено множество ошибок. Иначе и быть не могло. Но еще большей ошибкой стал бы отказ от проведения коллективизации.

«Наше доказательство, в частности, показывает, что благодаря коллективизации стала возможной мобилизация и распространение таких явлений, как трактора и помощь семенами и продовольствием. А это обеспечило колхозников возможностью собрать больший урожай во время страшного голода, беспрецедентного для российской (и советской) истории. Иными словами, данное исследование доказывает, что коллективизация, несмотря на ее разрушительное воздействие на сельское хозяйство, в реальности исполнила роль механизма модернизации советского аграрного сектора, оказав ему поддержку» (Таугер 2006, p. 112).

Голод 1932–1933 годов[32]

Общепринятыми считаются два объяснения причин голода, и оба они ошибочны. Первое принадлежит украинским националистам, согласно которому Сталин и лидеры большевиков утаивали зерно ради отправки его на экспорт. Согласно второму, власти намеренно морили украинских крестьян голодом, чтобы подавить их стремление к независимости. Нередко и та, и другая версии высказываются одновременно. Объясняемые причины таких действий различны, ибо нет доказательств, способных подтвердить ни одну из версий.

Миф о «голодоморе», сознательно слепленный по образу и подобию холокоста, родился в эмигрантской среде – у потомков и членов Организации украинских националистов и ветеранов 14-й дивизии ваффен СС «Галичина», а также Украинской повстанческой армии (ОУН-УПА). Их формирования воевали на стороне нацистов и бежали на Запад вместе с немецкими войсками, когда Красная армия начала наступление. В истинно нацистской манере самые первые из сторонников мифа о «преднамеренно организованном голоде» возлагали вину на евреев.

«Двое украинцев, предавших Москву, Д. Шумский и М. Хвылевый, верили, что Москва трудилась ради лучшей коммунистической Украины, но затем осознали, что она лишь расширяет свою империю, и покончили жизнь самоубийством. На их место пришли Л. Каганович, занявший пост секретаря Коммунистической партии Украины, а в качестве помощников секретаря – И. Шехелес, А. Шлихтер, Я. Рахис. Все они были евреями. Следующие евреи занимали должности в Министерстве внутренних дел: В. Балицкий, Карлсом, М. Лацис, Ф. Кох, К. Фукс…

[32] Большая часть этого раздела взята из: Таугер 2001б.

Л. Каганович осознавал, что перед ним стоит грандиозная задача по подчинению украинских деревень. Там жили трудолюбивые фермеры, гордившиеся своей жизнью и землей, готовые защищать ее ценой собственной жизни. План Москвы состоял в изъятии всей земли и под видом коллективизации обращении деревень в фактическое крепостничество.

С этой целью Каганович и Политбюро искусственно организовали голод, в результате которого погибло 7 млн украинцев»[33].

Когда Украина обрела независимость в 1991 году, страну наводнили националисты и начали оказывать определяющее воздействие в историко-идеологических вопросах. Боевикам ОУН-УПА, виновным в чудовищных массовых убийствах евреев, поляков и советских граждан других национальностей, они присвоили статус «героев», «борцов за независимость» (исходя в данном случае из предположения, что «патриотизм» и «национализм» могут служить оправданием для массовых убийств).

Таким образом, миф о «голодоморе» никогда не имел под собой каких-либо оснований. Точнее, он изначально был политически мотивирован. На Украине его официально признали на государственном уровне, и теперь он в обязательном порядке преподается в школах и пропагандируется украинскими учеными. Так как доказательств в его пользу нет никаких, он воспринимается как аксиома. На обсуждении этой темы на Украине (и в украинских диаспорах) наложено неофициальное «табу» – запрет публичного обсуждения. Всем, кто попытается в открытую оспаривать миф «голодомора», грозит наказание, вплоть до лишения свободы, согласно закону, принятому в годы президентства Виктора Ющенко (2005–2010), одного из лидеров «оранжевой революции».

Более «центристская», но не менее политизированная интерпретация связывает возникновение голода с коллективизацией и непомерными масштабами реквизиций зерна, которые привели к управленческим ошибкам, крестьянским волнениям и, в конце концов, к массовому голоду и смертям вследствие недоедания. Такова официальная позиция российского правительства. Однако ни та, ни другая точка зрения не подтверждается свидетельствами из первоисточников.

Причина голода – природные факторы

Основная причина голода 1932–1933 годов – природные факторы, которые, в свою очередь, привели к низкому урожаю. Среди таких факторов следует назвать: засуху в одних регионах и необычайное количество осадков в других, серьезное поражение урожая заболеваниями ржой и головней; нашествие насекомых-вредителей, в том числе азиатской саранчи, свекловичного долгоносика, луговых мотыльков и гусениц, а также массовое размножение мышей. Собранный урожай оказался настолько малым, что имевшегося в СССР продовольствия не хватало, чтобы прокормить все население.

Борьба человека с природными катаклизмами только усугубляла дело. Большой проблемой стали сорняки, на прополку которых не хватало рабочих рук, так как многие крестьяне уезжали в города, а у оставшихся – ослабленных или умирающих от голода – просто не было сил. По тем же причинам значительная часть полей оказалась либо незасеянной, либо неубранной.

Лошади все еще оставались основной тягловой силой для пахоты и выполнения других сельскохозяйственных работ. Многие животные пали или были крайне ослаблены голодом

[33] См.: Jurij Chumatskij. Why Is One Holocaust Worth More Than Others? Baulkam Hills, NSW, Australia: Busnessl Press Printing Pty, 1986. P. 31. На заглавной странице говорится, что книга «Опубликована ветеранами Украинской повстанческой армии». В современной Украине, с доминирующей пронацистской «националистической» идеологией, эта группа людей (часто для них используется сокращение УПА) воспринимается как «борцы за свободу».

1931–1932 годов вследствие недостатка овса, которым питались сами крестьяне. Советский Союз импортировал какое-то количество тракторов и начал налаживать их собственное производство, что, конечно, облегчало задачу. Но принятых мер все равно оказалось недостаточно для преодоления нехватки тягловой силы (Таугер 2001б).

Большинство земель засеивалась зерном много лет подряд. Отсутствие севооборота приводило к истощению почв и снижению урожайности. Сельхозпредприятиям и их руководству казалось сложным отыскать новые посевные площади в устоявшихся земледельческих регионах. Расширение площадей осложняло работу крестьян. Тем не менее их сил оказалось достаточно, чтобы вырастить и собрать хороший урожай в 1933 году и тем самым положить конец голоду. Последнее означает: в 1931 и 1932 годах рабочей силы было тоже достаточно. А истинной причиной губительно низкого урожая стали перечисленные выше природные факторы.

Советские руководители не смогли в полной мере осознать значение природных факторов. То же относится к тем, кто их информировал, – к ОГПУ и партийным органам на местах. Поэтому основная вина возлагалась ими на недостатки руководства и, до некоторой степени, на сопротивление крестьян и кулацкий саботаж. Длившееся, по крайней мере, несколько месяцев непонимание истинных причин происходящего и обилие донесений, вселявших надежду на хороший урожай, подталкивали к тому умозаключению, чтобы главной причиной голода считать вредительство, прямой саботаж украинских националистов, сокрытие крестьянами зерна, создание ими запасов для последующей продажи, нежелание или отказ трудиться на полях, соглашательство или потворство им со стороны колхозного начальства и иных должностных лиц.

Тем не менее советское правительство резко снизило объемы экспортируемого хлеба. Кроме того, оно стало оказывать помощь зерном и продовольствием Украине и другим голодающим регионам. Таугер (2004, p. 82–83) пишет:

«К началу 1933 года СССР оказался во власти катастрофического голода, различающегося по тяжести между регионами, но носившего повсеместный характер. Вслед за январскими попытками заготовить больше зерна режим в феврале стал предпринимать отчаянные попытки, чтобы помочь крестьянам вырастить урожай. Решающую роль в таких усилиях сыграли политотделы, учрежденные в начале 1933 года на госпредприятиях (совхозах) и машинно-тракторных станциях (МТС). Эти отделы, состоявшие из небольшого числа рабочих и сотрудников ОГПУ [и созданные] в каждой МТС или в каждом совхозе, занимались тем, что отстраняли от руководства должностных лиц, нарушавших директивы правительства о сельскохозяйственных работах и заготовках, и заменяли их, как считалось, на более надежных колхозников или работников совхозов, а также организовывали и всячески помогали получить хороший урожай в 1933 году. В поддержку им были приняты драконовские и принудительные законы, направленные на соблюдение трудовой дисциплины в хозяйствах отдельных регионов, но в то же время выделена крупнейшая в советской истории семенная и продовольственная помощь в 5,76 млн т, а в таких важнейших регионах, как Украина, Урал, Поволжье, и некоторых других учреждены специальные посевные комиссии для решения на местном уровне вопросов организации и снабжения сельских хозяйств».

Историки редко говорят о роли политотделов. Таугер полагает, что они внесли большой вклад в дело организации сельскохозяйственного производства и преодоление голода. Ученый весьма обстоятельно пересказывает сведения из декабрьского (1933) отчета по Центрально-Черноземной области (к югу от Москвы и к северу от Украины) о важной роли политотделов в помощи крестьянам при сборе урожая 1933 года.

«В начале отчета говорится о кризисных условиях начала 1933 года: крестьяне голодали и умирали, лошади истощены, издыхают и брошены без присмотра, трактора отремонтированы плохо или совсем не ремонтировались, слабая рабочая дисциплина у колхозников, трактористов и крестьян-единоличников, которые часто отказывались работать и брать на себя

ответственность. Политотделы начали с бесед и организации колхозников, проведения чисток в колхозах, МТС и других местных организациях против тех, кого называли кулацкими и контрреволюционными элементами. В соответствии с отчетом колхозники принимали участие в таких мероприятиях и заражались энтузиазмом от совместной работы. С помощью политотделов МТС и колхозы закончили сев на 15 дней раньше, чем в 1932 году, и засеяли 3,4 млн га в сравнении с 2,85 млн га в 1932 году. Они впервые использовали удобрения и сортировку семян, им удалось вылечить от болезней больше посевного зерна, прополка от сорняков иногда проводилась дважды или трижды, были приняты меры и по борьбе с насекомыми. Сбор урожая зерновых они завершили за 65 дней против 70 дней в 1932 году, а его помол – в декабре 1933 года, хотя в 1932 году тот процесс продлился в области по март 1933 года. Они закончили хлебозаготовки в ноябре 1933 года (а в 1932 году те, как и помол, растянулись до весны 1933 года), расплатились со всеми зерновыми займами, в колхозах сформированы необходимые внутренние фонды, и еще они смогли оплатить колхозникам больше трудодней, чем в предыдущем году, тем самым прекратив голод в регионе. Колхозники также запаслись кормом для скота, построили зернохранилища, загоны для скота, клубы и другие здания…

В результате таких усилий в 1933 году в ЦЧО удалось собрать урожая на 24 % больше, чем в 1932-м (Таугер, 1991б, с. 81). Хотя в получении хороших результатов заметную роль сыграли погодные условия 1933 года, в разгар голода крестьяне работали заметно усерднее и по-иному; свой вклад внесло также руководство со стороны политотделов» (Таугер 2004, p. 84).

Таугер приводит свидетельства, согласно которым крестьяне, питавшие неприязнь к коллективизации или не желавшие работать в колхозах, тем не менее трудились усердно, так как многие их односельчане «все время охотно работавшие… встали на сторону системы» (Таугер 2004, с. 85).

В результате основная масса крестьян приняла коллективизацию:

«Нельзя отрицать, что некоторые крестьяне в 1930 году, особенно в голодные годы, использовали “оружие слабых” против колхозной системы и советского правительства. Вопрос в том, насколько репрезентативны сведения о крестьянстве в целом, что, иначе, можно переформулировать в вопрос о том, каково значение таких инцидентов. Очевидно, сопротивление коллективизации было больше и играло бóльшую роль в 1930 году и, возможно, в 1932 году. Но при анализе необходимо учитывать и природные катаклизмы, различия в реакции крестьян и общие результаты их работы. Исследования, проделанные в середине 1930-х годов, показали: колхозники работали лучше крестьян 1920-х годов до коллективизации, что недвусмысленно указывает на приспособление крестьян к новой системе» (Таугер 2004, p. 87).

Вопрос экспорта зерна

И Российская империя, и СССР экспортировали зерно. Контракты заключались заранее, что создавало определенные трудности, указанные Таугером:

«Низкий урожай 1931 года и перераспределение зерна в голодающие области заставило режим сократить экспорт зерна с 5,2 млн т в 1931 году до 1,73 млн т в 1932 году и до 1,68 млн т в 1933 году. Зерном, вывезенным в 1932 и 1933 годах, можно было накормить многих людей и смягчить тяготы голода: так, 354 000 т, отправленные на экспорт в первой половине 1933 года, могли бы обеспечить 2 млн человек с дневным рационом в 1 кг на протяжении полугода. Между тем такие экспортные поставки составили менее половины от 750 000 т, вывезенных в первой половине 1932 года. Как советское руководство рассчитало относительную стоимость сниженных [объемов] экспорта и сниженных поставок во внутригосударственный фонд, остается неизвестным, но доступные сведения указывают на то, что дальнейшее снижение или прекращение экспорта могло повлечь за собой серьезные последствия. В начале 1930-х годов цены на зерно на мировом рынке упали, и создались неблагоприятные условия для торговли

с Советским Союзом, его задолженность росла, а потенциальная платежеспособность падала, что влекло за собой арест советской собственности за границей западными банкирами и официальными лицами и отказ в предоставлении Советам кредита на случай дефолта. Таким образом, неспособность осуществить экспортные поставки грозила сорвать план советской индустриализации и, по мнению некоторых наблюдателей, поколебать стабильность режима».

Одновременно с экспортом зерна еще большее его количество СССР выделил для посевов и борьбы с голодом. Таугер документально подтверждает, что ЦК партии направил более 0,5 млн т на Украину и Северный Кавказ в феврале и более 0,5 млн т только на Украину в апреле 1933 года. В тот же период правительство накопило в резервах около 3 млн т, из которых 2 млн т оно направило на борьбу с голодом. Советские архивные источники показывают, что в первой половине 1933 года режим вернул по всей стране 5 млн т зерна из заготовок обратно в село (Таугер 1991, p. 72, 88–89). Приведенные цифры превышают объемы экспорта за тот же период.

Советское правительство столкнулось с ситуацией, когда еды не хватало, чтобы накормить все население, даже если бы весь экспорт зерна вообще прекратился, а не просто был сильно снижен, как случилось в действительности.

«Суровость и географический масштаб голода, резкое сокращение объемов экспорта в 1932–1933 годах, потребность в семенах и хаос, царивший в Советском Союзе в те времена, – все эти факторы подводят нас к выводу о том, что даже полное прекращение экспортных поставок было бы недостаточным инструментом для предотвращения голода. В такой ситуации трудно согласиться с версией о том, что голод стал результатом хлебозаготовок 1932 года и сознательным актом геноцида. **Именно низкий урожай 1932 года привел к неизбежности голода»** (Таугер 1991, p. 88–89) (Выделено мной. – *Г.Ф.*).

Запланированные показатели сбора зерна (квоты на поставку) и для коллективных, и для единоличных хозяйств неоднократно понижались, чтобы перераспределить недостачу. Часть изъятого возвращалось в деревни (Таугер 1991, p. 72–73). Примером именно таких усилий по сбору урожая, сопровождаемых часто принуждением, выдвигаются на первый план приверженцами версии о «преднамеренном» голоде как доказательство черствости и безразличия к жизням крестьян и даже как намерение казнить их или убить.

В то же время режим использовал зернозаготовки как способ прокормить 40 млн голодающих в городах и промышленных центрах, что свидетельствует о явной нехватке урожая. В мае 1932 года советское правительство разрешило частную торговлю зерном. Но в 1923–1933 годах в продажу его поступило крайне мало. Что тоже указывает на скудость собранного в 1932 году урожая (Таугер 1991, p. 72–74).

Около 10 % населения Украины умерли от голода или связанных с ним болезней. Но 90 % остались в живых, большинство из которых – крестьяне, военнослужащие с крестьянскими корнями или рабочие из крестьянских семей. Чтобы засеять и вырастить урожай в 1933 году, выжившим крестьянам пришлось работать очень напряженно в условиях нехватки еды. Это им удалось при поддержке советского правительства. Ослабленное голодом и сократившееся из-за смертей население при нехватке тягловой силы тем не менее смогло вырастить урожай в 1933 году и положить конец голоду. И это еще одно свидетельство катастрофически малого урожая 1932 года (Таугер 2004).

Программа государственной поддержки включала распределение 5 млн т продовольственной помощи, отправленной в том числе на Украину начиная с 7 февраля 1933 года[34]; поставку тракторов и другого оборудования, выделенного специально Украине; «создание сети из более чем тысячи политотделов в МТС, которые внесли большой вклад в успешный сбор урожая 1933 года» (Таугер 2012б); другие меры, включая создание специальных комиссий по

[34] См. http://msuweb.montclair.edu/~furrg/research/aidtoukraine020733.pdf.

посевам и уборке урожая для организации работ и распределению зерна и продовольственной помощи.

«Трактовка голода 1932–1933 годов как самого крупного в череде природных катаклизмов приводит к отличному от версии о “преднамеренном” голоде подходу. Некоторые из сторонников теории крестьянского сопротивления утверждают, будто режим использовал голод, чтобы отомстить крестьянам и заставить их работать еще больше. Однако из-за плохого урожая и нежелания некоторых крестьян продавать свои излишки голод и смерти от него начались в городах и некоторых селах еще в 1928 году. В течение следующих нескольких лет снабжение продовольствием ухудшалось не только из-за экспорта 1930–1931 годов, но и в результате плохого урожая 1931–1932 годов. Жестокие меры в период заготовок в 1931 и 1932 необходимо рассматривать в контексте голода, который разразился в городах и селах по всему Советскому Союзу с конца 1931 года; к 1932–1933 годам, как говорилось выше, рабочие и крестьяне стали умирать от голода. Если верить тому, что режим специально морил крестьян голодом, чтобы повысить дисциплину труда на сельскохозяйственных предприятиях, следует ли тогда считать голод в городах попыткой режима дисциплинировать рабочих, управленцев, их жен и детей?

Хотя политика распределения продовольствия остается за рамками данной статьи, очевидно, что небольшой урожай 1931–1932 годов вскрыл недостатки, которые оказали влияние на всех без исключения граждан, и что советский режим не располагал достаточными ресурсами для преодоления кризиса.

В итоге данное исследование показывает: хотя СССР и ранее сталкивался с хронической засухой и другими природными катаклизмами, то, что случилось в 1932 году, оказалось необычной и жестокой комбинацией катастрофических обстоятельств в стране, особенно уязвимой к событиям такого рода. Представленные здесь доказательства и их анализ показывают, что голод в Советском Союзе оказался гораздо более серьезным и важным событием, чем утверждалось в большинстве прежних исследований, включая [работы] приверженцев интерпретации, выдвинутой украинскими националистами; и голод стал следствием крайне редкого стечения природных и сельскохозяйственных обстоятельств. Обращая на них внимание в данном исследовании, мы показали важность постановки под сомнение общепринятых политических взглядов и необходимость учитывать роль природных аспектов голода и других исторических событий, в которых человек взаимодействует с природой. То, что через карточную систему советский режим хоть и плохо, но накормил во время голода более 50 млн человек, включая многих крестьян; что хотя бы некоторые из них, столкнувшись с голодом, стали работать усерднее, несмотря на неприязнь к режиму в 1933 году и в течение нескольких предшествующих лет, – все это показывает, что участники тех трагических событий осознавали уникальность происходящего» (Таугер 1991, p. 46–47).

Снайдер стал на точку зрения украинских националистов о якобы «предумышленном» характере голода, то есть признал за истину миф о «голодоморе», хотя сам нигде не использует такой термин в открытую. Он стремится создать впечатление, будто советское правительство обобрало Украину до зернышка, не предприняв никаких попыток помочь голодающим. Снайдер игнорирует природные факторы – главные из всех причин голода – и ничего не пишет об оказанной советским правительством крупномасштабной помощи, которая вкупе с усердным трудом самих крестьян в сложных условиях позволила вырастить большой урожай в 1933 году. С точки зрения Таугера:

«В целом голод вызвали природные факторы, а правительство помогало крестьянам вырастить больший урожай в следующем году и положить голоду конец» (Таугер 2012б, p. 3).

Это противоречит утверждениям Снайдера и украинских националистов. Теория так называемого «голодомора», то есть версия о «преднамеренном» и «рукотворном» голоде, не просто ошибочна в нескольких существенных положениях. Ее сторонники нарочито искажают факты, отбрасывая свидетельства, противоречащие их трактовке. Таким образом, история пре-

вращается в выдаваемую за науку политическую пропаганду, что когда-то было обозначено мной как «пропаганда со ссылками».

Таугер придерживается совсем иной точки зрения, нежели Дэвис и Уиткрофт, которые считают, что голод стал следствием нескольких причин, в том числе коллективизации[35]. Говоря о природных факторах, Дэвис и Уиткрофт отводят им второстепенную роль. Кроме того, они полагают, что советское правительство могло спасти многих, возможно, миллионы жизней, если бы отказалось от проведения коллективизации и не использовало «жестких» мер для борьбы с голодом. Взгляды обоих историков совпадают с официальной трактовкой нынешнего российского правительства, что к голоду привели насильственное изъятие зерна и коллективизация.

Однако такая точка зрения ошибочна. В действительности именно коллективизация положила конец голоду в Советской Союзе, за исключением голода 1946–1947 годов. Уиткрофт, автор последнего по времени исследования о голоде, установил, что и голод 1946–1947 годов случился вследствие неблагоприятных природных условий[36].

[35] The Years of Hunger. Soviet Agriculture, 1931–1933. Palgrave Macmillan 2009 (2004).

[36] Wheatcroft Stephen G. The Soviet Famine of 1946–1947, the Weather and Human Agency in Historical Perspective. Europe-Asia Studies, 64:6, 987–1005.

Глава 2
Был ли голод 1932–1933 годов «спланированным»?

«Семь ключевых политических практик» Снайдера

Главная цель первой главы книги Снайдера – продемонстрировать доказательства «запланированного массового уничтожения миллионов» жителей Украины. В подтверждение своих слов он приводит «семь ключевых политических практик», которые были применены «в конце 1932 – начале 1933 годов только (или преимущественно) в Советской Украине», каждая из которых «должна была убивать» (с. 69).

Снайдеру следовало бы знать: доказать это утверждение научно не удалось ни одному из украинских националистических или российских антикоммунистических ученых, несмотря на их утверждения, что Сталин будто бы намеревался уморить украинских крестьян голодом. К тому же Снайдеру должно быть известно, что западные эксперты по данному вопросу – М. Таугер и Р. У. Дэвис с С. Уиткрофтом, – а также многие другие историки Советского Союза и даже такие «пещерные» антикоммунисты, как Николя Верт, отвергают саму мысль о «запланированном голоде».

Однако Снайдеру приходится заявить, что смерти стали результатом «умышленного убийства», поскольку без 5 млн голодных смертей разваливается его тезис, что «14 млн были жертвами либо советской, либо нацистской кровожадной политики», а с ним и особенно близкое сердцу каждого антикоммуниста уподобление Сталина Гитлеру.

Анализ первой главы книги Снайдера начнем с подробного рассмотрения каждой из «семи ключевых политических практик» (т. е. политических установок). Правда, их он не касается вплоть до последней трети главы. Но вся глава, как и вся книга, зависит от этих семи пунктов. Для Снайдера они служат «доказательством» того, что несколько миллионов советских граждан, погибших в результате голода 1932–1933 годов, «уничтожены» Сталиным и советским руководством. Как будет показано, в каждом из семи случаев Снайдер фальсифицирует свои доказательства.

Важность вопроса для всего проекта Снайдера заставила автора уделить каждой из «семи ключевых политических практик» больше внимания, чем другим заявленным в «Кровавых землях» фактам. Впрочем, познакомиться с ними подробнее любознательный читатель сможет в следующей главе нашей книги.

Требовалось ли от украинских крестьян возвращение зерновых ссуд?

Снайдер заявляет:

«18 ноября 1932 года от крестьян на Украине потребовали вернуть зерно, оставшееся у них после выполнения предыдущего плана по хлебозаготовкам… Руководство украинской Компартии пыталось заступиться за посевное зерно, но безуспешно»[37] (с. 69–70).

Грациози – в данном случае, несомненно, главный «источник» Снайдера – действительно выдвигает такие обвинения. Но Грациози не приводит вообще никаких доказательств, ни единой ссылки, чтобы хоть как-то обосновать эти и любые другие заявления из того же абзаца. Снайдеру и всем, кто прочитал статью Грациози, следовало обратить внимание на без-

[37] Graziosi A. The Soviet 1931–1933. P. 8; Kuśnierz R. Ukraina w latach kolektywizacji i wielkiego głodu. P. 143; Maksudov S. Victory over the Peasantry. P. 188, 190; Davies R. W., Wheatcroft S. G. The Years of Hunger. P. 175, 151 (о посевном зерне).

доказательность его утверждений. Но Снайдер приводит их, не задумываясь. Конечно, читателям снайдеровского опуса остается неизвестным тот факт, что настолько серьезные обвинения Грациози просто повисают в воздухе.

У **Кушнира** о решении 18 ноября 1932 года нет ни слова. Нет у него ничего и о возвращении зерновых ссуд, изъятии посевного зерна, попытках «заступничества» украинского руководства за зерно и т. д. Не сообщает он и о «расстрелах» «сотен чиновников» или «арестах тысяч» из них.

В статье **Максудова** в «Harvard Ukrainian Studies» (2001) доказательств тоже нет. Вместо этого Максудов отсылает читателя к сборнику на украинском языке – «Голод 1932–1933 років». Но на указанных им страницах соответствующих документов тоже нет. В другом месте того же сборника опубликован документ, датированный 18 ноября 1932 года, регулирующий хлебозаготовки[38]. Его мы обсудим ниже[39]. **Дэвис и Уиткрофт** ничего не пишут ни о возвращении зерновых ссуд, ни о посевном зерне. На страницах 163–164 Дэвис и Уиткрофт приводят спор между Москвой (Сталиным и Л. Кагановичем) и Украиной (в основном Косиором). Оба постановления – от 18 и 29 ноября 1932 года, в которых частично затронут вопрос о посевном зерне, – впоследствии были отменены. Но в любом случае они предусматривали конфискацию семенного зерна только в исключительных обстоятельствах.

«18 ноября [1932 года] под сильным давлением центра оно [Политбюро Коммунистической партии Украины] разрешило райисполкомам в случае “совершенно неудовлетворительного” выполнения плана хлебозаготовок конфисковать семенные и другие натуральные фонды колхозов…

Политбюро ЦК ВКП(б) [т. е. Сталин и другие лица в Москве] было не в курсе этих шагов украинского руководства, пока ближе к концу декабря на Украину не прибыли Каганович и Чернов. После телеграмм Кагановича Сталину 23 декабря оно бесцеремонно отменило постановление украинского Политбюро от 18 ноября. Постановление от 29 ноября Политбюро Коммунистической партии Украины отменило само, и Косиор разослал его членам и кандидатам в члены с извинениями за этот документ, “основным автором” которого он являлся» (с. 163–164).

25 декабря 1932 года Косиор самокритично заявил о своей ответственности за оба этих документа и дал однозначно понять, что конфисковать семенное зерно предполагалось только у тех колхозов, которые не выполнили государственный план хлебозаготовок:

«Остановившись перед вывозом семенных фондов из колхозов, которые не выполняют план хлебозаготовок…»[40].

Заключение: здесь Снайдер не просто ошибается, он фактически ставит все с ног на голову. Ибо как раз *украинское* политбюро утвердило документ, который санкционировал конфискацию семенного зерна, и то только в крайних обстоятельствах. Но именно Сталин и московское Политбюро отменили это решение! В итоге первый секретарь ЦК КП(б)У Косиор вынужден был извиняться за свою инициативу по подготовке документа. Что полностью противоречит утверждениям Снайдера!

[38] № 293. С. 388–395.

[39] См.: http://msuweb.montclair.edu/~furrg/research/pyrigno293.pdf; тот же документ в Интернете, см.: http://www.archives.gov.ua/Sections/Famine/Publicat/Fam-Pyrig-1932.php#nom-105.

[40] См.: http://www.archives.gov.ua/Sections/Famine/Publicat/Fam-Pyrig-1932.php#nom-126.

Был ли «мясной штраф» причиной голода?

Снайдер утверждает, что 20 ноября 1932 года власти ввели так называемый «мясной штраф»: «крестьяне, которые не могли выполнить план по зерну, должны были теперь платить специальный налог мясом» (с. 70) и голодать. Вот на что он ссылается:

• о мясном штрафе см.: *Шаповал Ю.* ІІІ конференція КП(б)У: пролог трагедії голоду // Командири великого голоду / за ред. Васильєва В., Шаповала Ю. Київ: Генеза, 2001. С. 162;

• *Maksudov S.* Victory over the Peasantry. P. 188. Цит.: Głód i represje wobec ludności polskiej na Ukrainie 1932–1947. P. 71. Приведенный пример см.: Głód i represje wobec ludności polskiej na.

Шаповал, первый из источников Снайдера, о мясном штрафе сообщает (с. 162):

«20 листопада 1932 року Раднарком УСРР ухвалив рішення про запровадження натуральних штрафів: “До колгоспів, що допустили розкрадання кол госпного хліба і злісно зривають план хлібозаготівель, застосувати натуральні штрафи порядком додаткового завдання з м’ясозаготівель в обсязі 15-місячної норми здавання даним колгоспом м’яса як усуспільненої худоби, так і худоби колгоспників”. 6 грудня ухвалено постанову ЦК КП(б)У і Раднаркому УСРР “Про занесення на «чорну дошку» сіл, які злісно саботують хлібозаготівлі”. Це рішення спричинило збільшення жертв голодомору».

Перевод:

«20 ноября 1932 года Совнарком УССР принял решение о введении натуральных штрафов: “К колхозам, допустившим хищение колхозного хлеба и злостно срывающим план хлебозаготовок, применить натуральные штрафы в виде установления дополнительного задания по мясозаготовкам в размере 15-месячной нормы сдачи данным колхозом мяса как обобществленного скота, так и скота колхозников”. 6 декабря принято постановление ЦК КП(б)У и Совнаркома УССР “О занесении в «черный список» сел, злостно саботирующих хлебозаготовки”. Это решение повлекло увеличение жертв голодомора».

Вот несколько интересных замечаний по поводу цитаты из статьи Шаповала (она напечатана на русском языке в сборнике, указанном Снайдером в библиографии, а также на украинском в интернете[41]):

• не указан ни источник цитаты, ни архивный идентификатор документа;

• ничего не сказано о том, сколько колхозов было подвергнуто наложению «мясного штрафа», и накладывался ли он вообще когда-либо;

• нет ни слова о реальном вкладе «мясного штрафа» в голод; сама фраза об этом присутствует и в статье Шаповала, и на всех интернет-сайтах, но никаких доказательств ни там, ни там не приводится.

Максудов – источник второй и последней цитаты Снайдера о «мясном штрафе», но вопрос о нем обсуждается Максудовым не на с. 188. На с. 191 читаем:

«Среди взысканий для тех, кто не выполнил необходимые поставки зерна, было такое, которое предусматривало сдачу мясной поставки за пятнадцать месяцев вперед[42]. Другими словами, государственные чиновники знали, что зерна для оплаты не было. Крестьяне, конечно, рассматривали свой скот как страховку на случай голода, или забивали животных для питания, или продавали его, чтобы купить зерно. Конфискация этого скота государством была особенно злонамеренным действием. Если бы крестьянин продал свой скот на рынке, он легко бы смог заплатить налог, но власти этого не хотели, предпочитая вместо этого взять скот по

[41] См.: http://memorial.kiev.ua/statti/75-iii-konferencija-kpb-prolog-trageđiji-golodu.html. По какой-то причине Шаповал не указан среди авторов этой статьи.

[42] См. http://defendinghistory.com/east-european-nationalist-abuse-of-timothy-snydersbloodlands.

низкой фиксированной цене, в форме наказания за неуплату налогов. Такие налоги в мясе не освобождали крестьянина от выполнения его обязательств по хлебозаготовкам, которые оставались в силе».

Вывод, сделанный Максудовым во втором предложении, не следует из первого. Вполне вероятно, – но ни Снайдер, ни Максудов не дают достаточной информации, – что «мясной штраф» предназначался для того, чтобы заставить крестьян отдать зерно, которое они прятали и говорили, что зерна у них нет. Но и Максудов ничего не говорит о том, что «мясной штраф» стал причиной голода.

Естественно, возникает вопрос: почему ни Снайдер, ни его источники не указывают и не цитируют соответствующие места из постановления о «мясном штрафе»? Как отмечалось, Шаповал цитирует постановление, но ссылку на оригинальный текст не приводит. Документ назван им «Постановление Совета Народных Комиссаров Украинской ССР», но без каких-либо указаний, где с ним можно ознакомиться.

Как оказалось, речь идет о все том же источнике, которым пользовался Максудов. Его можно найти в многотомном собрании документов по коллективизации «Трагедия советской деревни». Соответствующая часть длинного постановления ЦК ВКП(б) от 18 ноября 1932 года гласит:

«5. В колхозах, допустивших разворовывание колхозного хлеба и злостно срывающих хлебозаготовки, применять натуральные штрафы в виде установления дополнительного задания по мясозаготовкам в размере 15-месячной нормы сдачи для данного колхоза мяса, как по обобществленному, так и индивидуальному скоту колхозника.

Применение этого штрафа проводится райисполкомом с предварительного разрешения в каждом отдельном случае облисполкома. Причем райисполкомы устанавливают сроки взыскания и размеры штрафа для каждого колхоза (в пределах 15-месячной нормы мясосдачи) применительно к состоянию отдельных колхозов.

Наложение штрафа не освобождает колхоз от полного выполнения установленного плана хлебозаготовок. В случае, если колхоз принял действительные меры к полному выполнению плана хлебозаготовок в установленный срок, штраф может быть отменен с предварительного разрешения облисполкома»[43].

Этот текст точно соответствует тому, что опубликован Шаповалом на украинском языке. Но Шаповал привел из него только первый абзац. С полным текстом в руках, в том числе той его части, которая описывает «мясной штраф», становится ясно, что и Шаповал, и Снайдер скрыли от своих читателей ряд важных деталей:

• «мясной штраф» налагали местные чиновники – те, кто наиболее тесно контактировал с каждым хозяйством;

• прежде чем вводить штраф, приходилось каждый раз получать предварительное разрешение областного начальства;

• поставка мяса за 15 месяцев – предел налога, его максимальная величина. Меньший налог мог взиматься только «применительно к состоянию отдельных колхозов»;

• из третьего абзаца становится ясно: цель состояла в том, чтобы расшевелить наиболее упорствующие колхозы, заставить их предпринять «действительные меры» для выполнения плана хлебозаготовок. При его выполнении штраф мог быть отменен, даже если он уже начал взиматься.

Иначе говоря, цель состояла в том, чтобы каждый колхоз стал предпринимать «действительные меры», а не удерживал – не прятал – зерно, утверждая, что его нет. Очевидно, правительство ощущало потребность в создании таких условий, которые вынудили бы непокорных крестьян и колхозы отдать спрятанные запасы зерна. Если бы жестких требований не предъ-

[43] Трагедия советской деревни. Т. 3. Конец 1930–1932. М.: РОССПЭН, 2001. С. 543.

являлось, как тогда можно было помешать каждому колхозу и крестьянину заявить, будто у них больше нет зерна, скрывая любое его количество? Результатом мог бы быть голод в тех областях, где действительно не хватало зерна, в том числе в городах и поселках.

Заключение. Если, положим, Снайдер обнаружил и прочитал процитированный выше документ, значит, он представил в ложном свете его содержание для своих читателей. Но, скорее всего, Снайдер и не утруждал себя поиском материала. Тем не менее именно постановление ЦК ВКП(б) от 18 ноября 1932 года содержит свидетельства по второй из «политических практик». Меж тем обязанность Снайдера – проверять, насколько его заявления подкреплены историческими доказательствами.

Становился ли «черный список» причиной «зон смерти»?

Снайдер утверждает: введенный советскими властями в конце ноября 1932 года «черный список» обязывал колхозы, не выполнившие план хлебозаготовок, немедленно сдать зерна в 15 раз больше обычной месячной нормы поставок. В результате, как утверждает Снайдер, колхозы, внесенные в «черный список», превращались в «зоны смерти». При этом Снайдер ссылается (прим. 59, с. 70) на:

- *Шаповал Ю.* ІІІ конференція КП(б)У. С. 162;
- *Maksudov S.* Victory over the Peasantry. P. 188;
- *Марочко В., Мовчан О.* Голодомор в Україні 1932–1933 років. С. 171;
- *Werth N.* La terreur et le désarroi. P. 123.

Ни в одном из приведенных Снайдером источников даже нет ни слова об «обязанности немедленно сдать зерна в пятнадцать раз больше, чем обычная месячная норма», то есть о центральном обвинении в этом пункте.

Вот что на сей счет написано у Шаповала:

«6 декабря [1932 года] принято постановление ЦК КП(б)У и Совнаркома УССР “О занесении в «черный список» сел, злостно саботирующих хлебозаготовки”. Это решение повлекло увеличение жертв голодомора».

Однако доказательств для своего последнего утверждения – что кто-то умер в результате внесения его деревни в «черный список» – Шаповал не приводит.

Мы не находим у **Максудова** ничего подобного ни на с. 188, ни в каком-то другом месте его книги. Он просто ссылается на «поставки мяса» за 15 месяцев вперед (см. выше). **Марочко** и **Мовчан** не пишут о такого рода политике ни на с. 172, ни на других страницах книги, представляющей собой лишь краткую хронологию событий. О 28 ноября 1932 года там сообщается на с. 162, но ничего не говорится про постановление о «черных списках». Документ от 6 декабря 1932 года, указанный выше, назван на с. 166. Там, впрочем, нет ни слова о каком-либо штрафе в виде «пятнадцатикратного количества зерна».

Не ясно, какие именно «новые правила» были введены 28 ноября 1932 года. В собрании материалов Георгия Папакина упоминается много документов, но ни один из них не соответствует описанию[44].

Возможно, что искомый документ – это упомянутая Шаповалом резолюция от 6 декабря 1932 года (см. ее полный текст в приложении к данной главе):

«№ 219

Постановление СНК УССР и ЦК КП(б)У “О занесении на черную доску сел, злостно саботирующих хлебозаготовки”…

[44] Георгій Папакін. Архівні Документи про «Чорні Дошки» як знаряддя радянського геноциду в Україні в 1932–1933 роках. В: Голодомор 1932–1933 років – геноцид українського народу (2008). С. 14–28.

СНК и ЦК постановляют:

За явный срыв плана хлебозаготовок и злостный саботаж, организованный кулацкими и контрреволюционными элементами, занести на черную доску следующие села:

1. с. Вербка Павлоградского района Днепропетровской обл.
2. с. Гавриловка Межевского района Днепропетровской обл.
3. с. Лютеньки Гадячского района Харьковской обл.
4. с. Каменные Потоки Кременчугского района Харьковской обл.
5. с. Святотроицкое Троицкого района Одесской обл.
6. с. Пески Баштанского района Одесской обл.

В отношении этих сел провести следующие мероприятия: …»[45].

Постановление ограничивается *шестью селами*. О «зонах смерти» там не говорится ни слова, как, впрочем, и о последствиях принятого постановления.

«Черная доска» применялась в Российской империи с 1840 года и в СССР с 1920 года[46].

Страница 123 и соседние страницы книги Верта содержат главным образом цитаты из писем Кагановича Сталину с упоминанием «черного списка». Но о пятнадцатикратном превышении нормы зерна там ничего нет. Верт, кстати, утверждает, что коллективизация стала причиной голода – положение, которое опровергают Таугер, Дэвис и Уиткрофт.

Однако Верт решительно отвергает мнение о преднамеренно организованном голоде:

«…Страшный голод, который последовал за насильственной коллективизацией, **было бы абсурдно называть организованным голодом…»** (выделено автором)[47].

Заключение. Ни один из источников Снайдера не дает нам никаких сведений о тексте резолюции, на которую он ссылается, – что «согласно новым правилам, колхозы, не выполнившие план хлебозаготовок, обязаны были немедленно сдать зерна в пятнадцать раз больше, чем обычная месячная норма». Снайдер, конечно, никогда в глаза ее не видел.

Терроризировал ли Всеволод Балицкий партийных чиновников Украины?

По утверждению Снайдера, Всеволод Балицкий, «назначенный лично Сталиным особым уполномоченным ОГПУ на Украине»[48], терроризировал украинское партийное руководство, запугивая всех, «кто не выполнял своих обязанностей по реквизиции», признать «предателем государства» (с. 71).

Здесь Снайдер опирается на единственный источник – статью Шаповала, которая уже несколько лет «ждет» своей публикации в журнале «Harvard Ukrainian Studies»[49]. Очевидно, статья попала в редакцию во время конференции в Гарвардском институте Украины 17–18 ноября 2008 года[50]. В итоге ее опубликовали (в 2013 году) в переводе на английский в сборнике, посвященном конференции 2008 года[51]. Несмотря на уверения Снайдера, Шаповал ничего не

---

[45] Трагедия советской деревни. Т. 3. С. 562–563. Текст постановления на украинском языке широко доступен в интернете.

[46] См., например: http://uk.wikipedia.org/wiki/Чорні_дошки/, http://ru.wikipedia.org/wiki/Черные_доски.

[47] Nicolas Werth. Staline et le stalinisme dans l'histoire. April 12, 2012. At http://lafauteadiderot.net/Staline-et-le-stalinisme-dans-l,854.

[48] Именно такую должность Балицкий занимал с 15 июля 1934 до 11 мая 1937, как явствует из: Петров Н. В., Скоркин К.В… Кто руководил НКВД 1934–1941: справочник. М., 1999. См.: http://www.memo.ru/history/NKVD/kto/biogr/gb31.htm.

[49] Журнал «Гарвард юкрейниан стадиз» субсидируется украинскими националистами. В декабре 2012 года вышел его последний номер – за 2007 год. Книга Снайдера опубликована в 2010 году и, вероятно, была закончена за год или чуть более перед этим. Статья Шаповала ждет публикации уже шесть лет. По всей видимости, это та же статья, что была опубликована в сборнике 2013 года, см. ниже.

[50] См.: Свобода, № 46 п'ятниця, 14 листопада 2008 року, с. 14: «Конференція про Голодомор».

[51] Yuri Shapoval. The Holodomor. A Prolog to Repressions and Terror in the Soviet Ukraine. In: After the Holodmor. The Enduring Impact of the Great Famine in Ukraine. Ed. Andrea Graziosi et al. (Cambridge, MA: Ukrainian Research Institute, 2013). P. 99–122.

пишет ни о запугивании украинских партийных чиновников, ни об их преследовании как «предателей государства». Как будет показано далее, у лживых утверждений Шаповала довольно длинная история.

По утверждению Снайдера, Балицкий сообщал о раскрытии украинской военной организации и подпольных польских группировок:

«В январе 1933 года он докладывал о разоблачении более тысячи нелегальных организаций, а в феврале – о планах польских и украинских националистов свергнуть советский строй на Украине»[52] (с. 71).

Р. У. Дэвис и **С. Уткрофт** цитируют часть решения Политбюро от 14 декабря 1932 года, где, в частности, говорится:

«Контрреволюционные элементы – кулаки, бывшие офицеры, петлюровцы, сторонники Кубанской рады и пр. сумели проникнуть в колхозы <…>, в сельсоветы, земорганы, кооперацию и пытаются направить работу этих организаций против интересов пролетарского государства и политики партии, пытаются организовать контрреволюционное движение, саботаж хлебозаготовок, саботаж сева…» (с. 200).

Марочко упоминает доклад Балицкого от 20 декабря 1932 года о польских и украинских националистах следующим образом:

«В. Балицкий [доложил] об аресте 27 тыс. человек по делам о хлебозаготовках, о приговоре к расстрелу 108, об обнаружении 7 тыс. ям и “черных амбаров” и извлечении из них 700 тыс. пудов [т. е. 11,47 млн т] хлеба, о разоблачении крупных повстанческих групп польского происхождения, организованных правительством УНР [Украинской национальной рады, антикоммунистической националистической украинской партии, основанной во времена гражданской войны]».

В других документах Балицкий упоминает об аресте по различным обвинениям 38 тыс. сельских жителей и о борьбе с украинским националистическим повстанчеством. Но Снайдер даже не ссылается на эти документы[53].

Заключение. В отрывках, процитированных Снайдером, нет ничего о докладах Балицкого, подготовленных им в январе или феврале 1933 года. Снайдер не дает ссылку на эти доклады, так что можно сделать вывод, что сам он их вообще не видел.

Заявление Снайдера о преследовании всех, «кто не выполнял своих обязанностей по реквизиции» как «предателей государства», ничем не обосновано. Снайдер ссылается на неопубликованную статью Шаповала, но та, как очевидно, не содержит ничего подобного. Но если, положим, Балицкий и говорил что-то похожее, его слова доказывают не справедливость утверждений о «запланированном голоде», а показывают усилия государства, стремящегося получить зерно для распределения его среди максимально возможного числа голодающих людей.

Приговорил ли Каганович миллионы людей к голодной смерти?

В пятом пункте Снайдер заявляет следующее:

• 21 декабря 1932 года Сталин и Каганович утвердили план годовых хлебозаготовок для Украинской ССР;

• Каганович приехал 20 декабря и обязал Политбюро КП(б)У утвердить и выполнить план заготовок;

• «это был смертный приговор приблизительно 3 млн человек».

---

[52] Davies R. W., Wheatcroft S. G. The Years of Hunger. P. 190; Марочко В., Мовчан О. Голодомор в Україні 1932–1933 років. С. 171.

[53] Голод 1932–1933 років на Україні: очима істориків, мовою документів / кер. кол. упоряд. р. Я. Пиріг. К.: Політвидав України, 1990. № 458. С. 631–634; № 476. С. 672–673.

Далее Снайдер приходит к выводу:

«Простая отсрочка хлебозаготовки на три месяца не повредила бы советской экономике, но сохранила бы жизни большинства из тех 3 млн. Но Сталин и Каганович настаивали на прямо противоположном. Государство будет драться “ожесточенно”, как выразился Каганович, чтобы выполнить план» (с. 72).

Ни одно из положений процитированного фрагмента не подтверждается источниками, на которые ссылается Снайдер.

• Вместо полноценной цитаты Снайдер приводит одно-единственное закавыченное слово «ожесточенно», но у **Дэвиса** и **Уиткрофта** оно отсутствует, как нет упоминания и о Кагановиче.

• **Васильев**: вопрос о «заседании 20 декабря» фактически обсуждается на с. 54, а не с. 55. Васильев достаточно честен, чтобы заметить:

«Выступающие были убеждены в том, что хлеб спрятан крестьянами в “черных” кладовых или зарыт в ямах».

Как будет показано далее, крестьяне действительно прятали зерно в ямах и других укромных местах.

В статье **Грациози** нет с. 9. Снайдер, возможно, имел в виду отрывок на девятой странице статьи (т. е. на с. 105):

«В ночь с 20 декабря по настоянию Кагановича украинское Политбюро взяло на себя обязательство о новых размерах хлебозаготовок. Девять дней спустя оно объявило, что условием выполнения плана станет конфискация запасов посевного зерна»[54].

Теперь заглянем в ссылки самого́ Грациози.

В сборнике «Трагедия советской деревни» (т. 3, с. 603) опубликовано письмо Кагановича Сталину от 22 декабря 1932 года по поводу заседания Политбюро ЦК КП(б)У о мерах по увеличению сбора зерна[55]. А на с. 611 того же сборника – ранее обсуждавшийся документ из сборника «Голод 1932–1933 років на Україні». Там он опубликован под номером 129[56]. Текст же его гласит:

«До сих пор еще районные работники не поняли, что первоочередность хлебозаготовок **в колхозах, не выполняющих своих обязательств** перед государством, означает, что все имеющееся наличное зерно в этих колхозах, в том числе и так называемые семенные фонды, должно быть в первую очередь сдано в план хлебозаготовок.

Именно поэтому ЦК ВКП(б) отменил решение ЦК КП(б)У от 18 ноября о невывозе семенных фондов как решение, ослабляющее наши позиции в борьбе за хлеб.

ЦК КП(б)У предлагает **в отношении колхозов, не выполнивших план хлебозаготовок**, немедленно, на протяжении 5–6 дней, вывезти все наличные фонды, в том числе так называемые семенные, на выполнение плана хлебозаготовок.

ЦК обязывает немедленно мобилизовать для этого все перевозочные средства, живую тягловую силу, автотранспорт и трактора. В однодневный срок дать твердый ежедневный наряд на поставку необходимого количества лошадей, в том числе и единоличниками.

Всякую задержку в вывозе этих фондов ЦК будет рассматривать как саботаж хлебозаготовок со стороны районного руководства и примет соответствующие меры» (Выделено мной. – *Г.Ф.*).

Грациози откровенно искажает смысл документа. Напомним, что он писал:

«Девять дней спустя оно объявило, что условием выполнения плана станет конфискация запасов посевного зерна».

---

[54] Данилов, Мэннинг, Виола. Трагедия советской деревни. Т. 3. С. 603, 611.

[55] См.: http://tragedia-sovetskoy-derevni-3.blogspot.com/2008/ 09/17-3.html № 236; см. также: http://archive.is/cFaS № 236.

[56] См.: http://www.archives.gov.ua/Sections/Famine/Publicat/Fam-Pyrig-1932.php#nom129.

Документ ничего не сообщает о каких-либо «условиях выполнения плана» и строго ограничивает изъятие семенного зерна колхозами, не выполнившими своих обязательств перед государством, на что и указывают выделенные выше отрывки.

Вопрос, кажется, выглядит следующим образом. Некоторые колхозы объявляли, что не имеют больше никакого зерна, кроме посевного. Партия им не поверила. Если бы она удовлетворилась такими заявлениями, еще большее количество колхозов повторили бы то же самое, чтобы избежать изъятий зерна, и тогда хлебозаготовки провалились бы. Что привело бы к голоду в городах и населенных пунктах, жители которых не могли сами выращивать хлеб. Таким образом, оправдание «у нас осталось только семенное зерно» не принималось.

Обратим внимание: Грациози лгал, утверждая, что все семенное зерно подлежало изъятию. Документ, который сам Грациози указывает в ссылках, четко говорит, что посевной материал следует изымать только у тех колхозов, которые не выполнили плана хлебозаготовок.

Кушнир, другой источник Снайдера, просто описывает некоторые события и решения с конца ноября до конца декабря 1934 года:

«После завершения своей миссии в Харькове Каганович отправился в поездку по Советскому Союзу, требуя “стопроцентного” выполнения плана, карая по пути следования местное начальство и приказывая депортировать семьи…» (с. 72).

Более того, по словам самого Снайдера:

«Он [Каганович] вернулся в Харьков 29 декабря 1932 года напомнить украинскому партийному руководству о том, что посевное зерно тоже нужно забирать»[57] (с. 73).

Дэвис и **Уиткрофт** рассказывают о поездке Кагановича. Описание ими задач, стоявших перед Л. Кагановичем, сильно отличается от написанного у Снайдера:

«Когда уполномоченный ЦК в Чернигове объявил, что область выполнит план на 85 %, Каганович перебил его: “Для нас цифра 85 % не существует. Нам нужно 100 %. Рабочих кормят хлебом, а не процентами”.

На совещании секретарей райкомов Одесской области он выражался еще более категорично:

“В морду бить никогда не следует. Но умело проведенные обыски, и не только у единоличников, но и у колхозников, рабочих, коммунистов – это не перегиб. Надо село взять в такой “штос”, чтобы сами крестьяне раскрыли ямы”. Без железной твердости духа, подчеркнул Каганович, успеха в хлебозаготовках не добиться» (с. 202).

По Дэвису и Уиткрофту, Каганович был против возврата зерна, которое выделялось колхозникам в качестве оплаты за трудодни:

«Принудительное изъятие выданного хлебного аванса может “создать против нас единый фронт”, оскорбить ударников и подорвать принцип трудодней. Он [Каганович] выступал за интенсивный розыск украденного хлеба, особенно у единоличников…» (с. 204).

Что касается зерна, предназначенного для сева, «Каганович обосновывал решение о конфискации семян тем, что их можно будет собрать снова после завершения хлебозаготовок» (с. 204).

Другими словами, ***Каганович никогда не планировал присвоение семенного зерна***, но, по-видимому, считал необходимым держать его в качестве залога, чтобы гарантировать поставки хлеба, а затем вернуть его. Дэвис и Уиткрофт делают вывод:

«Это решение было ошибочным и в конечном счете оказалось неэффективным. В итоге **государству пришлось дать Украине в весеннюю посевную значительные семенные ссуды из центральных фондов»** (с. 204) (Выделено мной. – *Г.Ф.*).

Таким образом, некоторое количество семенного зерна было отобрано у непокорных крестьян, но возвращено весной для посева.

---

[57] Davies R. W., Wheatcroft S. G. The Years of Hunger. P. 190–192.

Заключение. У Снайдера нет свидетельств, способных подтвердить его утверждение, что требование выполнения плана хлебозаготовок означало «смертный приговор приблизительно 3 млн человек» (с. 72). Ничем не доказываются и слова Снайдера о том, что «простая отсрочка хлебозаготовки на три месяца не повредила бы советской экономике, но сохранила бы жизни большинства из тех 3 млн». Все эти заявления Снайдера голословны. Написанное им – яркий пример логической ошибки, называемой «предвосхищение основания», – «утверждение того, что само должно быть доказано».

Как отмечают Дэвис и Уиткрофт, там, где семенное зерно отбиралось, его возвращали к весеннему севу. Поскольку семена не предназначались для немедленного употребления в пищу, никто не голодал в результате конфискации.

Обрек ли Сталин крестьян на голод, запретив поездки на поездах?

Тот факт, что границы Украинской ССР и других республик оказались закрытыми, не вызывает сомнения. Но привело ли это к голоду? Снайдер утверждает, что да:

«К концу февраля 1933 года около 190 тысяч крестьян были пойманы и отосланы назад в свои села умирать от голода»[58] (с. 73).

Как отмечалось, статья Шаповала «Голодомор» на украинском языке до сих пор не опубликована, зато из печати вышел ее англоязычный вариант (в 2013 году). Но там не говорится, что «голодающие считались шпионами». Тем более трудно поверить, что до сих пор никто не опубликовал первоисточники, подтверждающие факт объявления Сталиным «шпионами» всех голодающих… Возможно, Шаповал имел в виду документ, который приводится ниже.

Грациози (в прим. 29 на с. 114, а отнюдь не на с. 9, как указано Снайдером) ссылается на хорошо известный приказ от 22 января 1933 года, препятствующий передвижению в другие районы крестьянского населения вообще, а не только жителей Украины. Вот текст документа[59]:

> «Ростов-на-Дону, Харьков, Воронеж,
> Смоленск, Минск, Сталинград, Самара
> № 65/ш
>
> До ЦК ВКП и СНК дошли сведения, что на Кубани и Украине начался массовый выезд крестьян “за хлебом” в ЦЧО, на Волгу, Московскую обл., Западную обл., Белоруссию. ЦК ВКП и Совнарком СССР не сомневаются, что этот выезд крестьян, как и выезд из Украины в прошлом году, организован врагами Советской власти, эсерами и агентами Польши с целью агитации “через крестьян” в северных районах СССР против колхозов и вообще против Советской власти. В прошлом году партийные, советские и чекистские органы Украины прозевали эту контрреволюционную затею врагов Советской власти. В этом году не может быть допущено повторение прошлогодней ошибки.
>
> Первое. ЦК ВКП и Совнарком СССР предписывают крайкому, крайисполкому и ПП ОГПУ Северного Кавказа не допускать массовый выезд крестьян из Северного Кавказа в другие края и въезд в пределы края из Украины.

[58] О том, что голодающие считались шпионами, см.: Шаповал Ю. Голодомор; про 190 тысяч пойманных и отправленных назад крестьян см.: Graziosi A. The Soviet 1931–1933. P. 7; о событиях 22 января см.: Марочко В., Мовчан О. Голодомор в Україні 1932–1933 років. С. 189; Graziosi A. The Soviet 1931–1933. P. 9.

[59] Трагедия советской деревни. Т. 3. С. 634–635, док. № 258. Также см.: https://ru.wikisource.org/wiki/Директива_ЦК_ВКП(б)_и_СНК_СССР_от_22.01.1933_№_65/ш.

Второе. ЦК ВКП и Совнарком предписывают ЦК КП(б)У, Балицкому и Реденсу не допускать массовый выезд крестьян из Украины в другие края и въезд на Украину из Северного Кавказа.

Третье. ЦК ВКП и Совнарком предписывают ПП ОГПУ Московской обл., ЦЧО, Западной обл., Белоруссии, Нижней Волги и Средней Волги арестовывать пробравшихся на север "крестьян" Украины и Северного Кавказа и после того, как будут отобраны контрреволюционные элементы, водворять остальных в места их жительства.

Четвертое. ЦК ВКП и Совнарком предписывают ТО ГПУ Прохорову дать соответствующее распоряжение по системе ТО ГПУ.

Предсовнарком СССР В. М. Молотов
Секретарь ЦК ВКП(б) И. Сталин»[60].

Грациози продолжает:

«В следующем месяце приказ привел к аресту 220 000 человек, преимущественно голодных крестьян, искавших пищу; из них 190 000 были отправлены обратно в свои деревни, чтобы голодать» (с. 105)».

Этот вывод и цифры, которые Снайдер повторяет практически слово в слово, не подкрепляются никакими первоисточниками, цитируемыми Грациози.

У Грациози нет никаких данных, сколько именно «голодных крестьян» среди задержанных. На самом деле очень немногие из них – если таковые вообще были. Голодающие не совершают продолжительных поездок на поездах даже в поисках пищи: у них просто не хватит сил на такие переезды, если они еще держатся на ногах. Голодающие не будут тратить деньги на билеты. Они останутся дома, а деньги израсходуют на еду.

Как и в предшествующие голодные годы, большинство проезжих составляли обыкновенные спекулянты, скупавшие зерно и продовольствие в районах, не так сильно пострадавших от голода, чтобы затем вернуться в голодающие области и перепродать их там с большой наценкой. Такой «рыночный» процесс приносил выгоду зажиточным крестьянам, в то время бедняки были обречены на недоедание. На самом деле бедные крестьяне голодали даже тогда, когда урожаи были хорошими, так как спекулянты поднимали цену массовыми закупками хлеба для его перепродажи в других районах.

Обратите внимание, что рассматриваемый документ дает понять, что с Северного Кавказа и Кубани крестьяне двигались на Украину, а с Украины в другие края. Что соответствует передвижениям тех, кто скупает и продает зерно, но не тех, кто изнывает от голода.

Почему Снайдер пишет только об Украине? Очевидно, чтобы угодить украинским националистам, для кого его книга действительно стала важным событием, кто приглашал Снайдера на Украину для чтения лекций и издал украинский, а теперь и русский перевод его «Кровавых земель».

Марочко пересказывает мнения Сталина и Балицкого о массовых переездах крестьян с территории Украины и обратно и о необходимости запрета таких перемещений. Грациози (на с. 105, а не с. 9, как уже отмечалось) сообщает о содержании директивы от 22 января 1933 года, в полном объеме воспроизведенной выше.

Заключение. Заявления Снайдера документально не подтверждены. Нет доказательств того, что крестьяне садились в поезда и в массовом порядке «побирались» или «голодали», но если таковые имелись, число их было невелико.

[60] РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 45. Л. 109–109об.

Конфисковал ли Сталин посевное зерно в декабре 1932 года?

Седьмым пунктом Снайдер приводит утверждение, что в конце декабря 1932 года Сталин принял решение об изъятии предназначенного для сева зерна ради выполнения плана хлебозаготовок, хотя СССР располагал резервом зерна в 3 млн т и продолжал его экспорт. А далее Снайдер отмечает:

«В советских селах было в том месяце арестовано 37 392 человека, многие из которых пытались уберечь собственные семьи от голода»[61] (с. 73).

Марочко, на которого ссылается Снайдер, тоже приводит цифры, только дает 37 797, а не 37 392:

«В течение января совершено 150 “террористических актов”, из них “физический террор” составил 80,9 % случаев, а в селах арестованы 37 797 человек. Среди арестованных с “политпрошлым” – 8145 человек, 1471 председатель колхоза, 388 председателей сельских советов, 1335 председателей правлений колхозов, 1820 завхозов и кладовщиков, 7906 колхозников. Рассмотрены 12 076 дел обвиняемых, из них к расстрелу приговорены 719, к концлагерям – 8003, к выселению – 2533, к принудительным работам – 281».

Такова уголовно-следственная статистика за январь 1933 года. Здесь нет никаких указаний, что хотя бы один из случаев связан с попыткой «уберечь собственные семьи от голода», как о том пишет Снайдер.

Ссылка на **Дэвиса** и **Уиткрофта** посвящена теме спекуляции зерном и попыткам советского руководства ликвидировать ее – с хорошими, хотя далеко не окончательными результатами.

Спекуляция зерном вредила всему, что стремились осуществить Советы: сбору с колхозов зерна в качестве налога для обеспечения питанием рабочих в городах; максимально широкому и насколько возможно справедливому нормированию имеющегося зерна, учитывая неурожаи и голод. Колхозники, спекулировавшие зерном, обычно воровали его у колхоза, делая его, таким образом, недоступным ни для государственных хлебозаготовок, ни для использования другими колхозниками. Покупали зерно исключительно те, у кого водились деньги, то есть не деревенская беднота; вот почему спекулятивная торговля зерном угрожала любым попыткам справедливого распределения хлеба в условиях голода. Последнее означало то, что прежде случалось в голодные годы: богатые продолжали есть, а бедные – голодать.

Еще Снайдер утверждает, что в качестве резерва Советский Союз сберегал 3 млн т зерна. Дэвис и Уиткрофт напрямую не указывают размер «резерва» (они используют термин «запасы») на декабрь 1932 года, отмечая, что в июньском (1933) плане значилось 3608 млн т, а далее заключают:

«Подобные надежды наверняка вызывали серьезный скептицизм со стороны тех немногих руководителей, которые знали о судьбе прежних попыток накопить хлеб» (с. 196–197).

Далее Дэвис и Уиткрофт пишут, что в действительности на «1 июля 1933 года общий объем запасов составил 1392 млн т», включавший в себя семенное зерно (с. 236). Снайдер не говорит, где ему удалось отыскать цифру в 3 млн т, сохраняемых в декабре 1932 года в качестве резерва.

Заключение. Ни одно из наиболее важных положений Снайдера по данному пункту не документировано теми источниками, которые он приводит.

Следующее утверждение Снайдера с особой ясностью показывает его недобросовестность:

---

[61] Об 37 392 арестованных см.: Марочко В., Мовчан О. Голодомор в Україні 1932–1933 років. С. 192, а также: Davies R. W., Wheatcroft S. G. The Years of Hunger. P. 161–163.

«В конце декабря 1932 года Сталин одобрил предложение Кагановича насчет того, что посевное зерно для весны нужно изымать ради выполнения годового плана хлебозаготовок. Из-за этого у колхозов не осталось, чем сеять следующей осенью озимые» (с. 73).

Конечно, ничего подобного не было. Сталин и Каганович совершили бы огромную глупость, изъяв семенное зерно и ничего не оставив для сева. Утверждение Снайдера, вероятно, связано с директивой Политбюро от 29 декабря 1932 года и другими решениями, разобранными ранее при обсуждении п. 5.

Правительство отказывалось снижать план хлебопоставок, считая, что не выполнившие его колхозы и единоличники прячут зерно. Зачем? Конечно же, для питания, но и для продажи. Спекуляция на черном рынке в период голода сулила огромные барыши, поскольку цены взлетали намного выше, чем обычно.

Подтасовки семи пунктов Снайдера

Тезис о «запланированном голоде» понадобился Снайдеру, чтобы в отношении «массовых убийств» уподобить СССР нацисткой Германии, а Сталина – Гитлеру. «Семь политических практик» служат Снайдеру доказательствами того, что советское руководство преднамеренно морило голодом Украину. Читателям нетрудно убедиться: тщательной проверке подверглась каждая из ссылок, с помощью которых Снайдер пытался обосновать свои «политические практики». И ни в одной из них нет доказательств для утверждений Снайдера об организованном голоде.

Снайдер прибегает к различным видам псевдоссылок. В первом случае приводимый им источник совсем ничего не содержит в подтверждение его утверждения. Такого рода цитация – просто блеф. Читатели наивно полагают, что такой профессор истории Йельского университета, как Снайдер, обязан добросовестно цитировать источники, а стало быть, действительно располагает доказательствами своих утверждений.

Фальшивые ссылки второго вида и вправду содержат положения, похожие на те, что приводит Снайдер. Но либо они сами не опираются на доказательства, либо отсылают к другим работам, в которых, в свою очередь, нет доказательств для тех заявлений. Пример: книга Кушнира – вторичный источник, особенно часто цитируемый Снайдером по теме голода. Она главным образом представляет собой сводку украинских националистических исследований, а не самостоятельную научную работу. Кроме того, Кушнир то и дело искажает данные по голоду. Так, он пишет:

«Существуют и другие взгляды, как правило, не опирающиеся на серьезные доказательства, о причинах возникновения голода на Украине. Например, согласно американскому исследователю Марку Таугеру, голод был результатом неурожая, и Сталину пришлось принять трудное решение для того, чтобы спасти городское население за счет деревни» (с. 197).

Это ложь. Исследования Марка Таугера о голоде 1932–1933 годов очень хорошо документированы. Но мало кто из польских читателей Кушнира станет смотреть работы Таугера, чтобы понять, что Кушнир лжет.

Для Кушнира характерна такая же научная недобросовестность, что и для Снайдера: он делает вид, что проводит объективное исследование, тогда как на самом деле протаскивает предвзятую идею. Как и у Снайдера, в книге Кушнира вообще нет доказательств того, что голод 1932–1933 годов стал результатом коллективизации либо что «голодомор» украинцев или кого бы то ни было «организован Сталиным» (с. 15).

Третий вид фальшивых ссылок выражается в форме «предвзятости через замалчивание». Снайдер не сообщает своим читателям важной информации, содержащейся в цитируемых им работах. Например, большое и детальное исследование Дэвиса и Уиткрофта, один из основных

источников Снайдера, содержит вывод о том, что советский режим не был виновен в организации голода, но Снайдер об этом своих читателей не информирует.

Никто из многочисленных украинских исследователей националистического и антикоммунистического толка, заявлявших, будто Сталин сознательно морил голодом Украину, не представил каких-либо доказательств в поддержку своего тезиса. Естественно, что Снайдер как неспециалист в этой области лишь полагается на работы других антикоммунистов и тоже не предоставил ни единого доказательства.

Антикоммунисты и украинские националисты, по крайней мере, с 1980-х годов неутомимо искали подтверждение своим предвзятым мнениям о «спланированном голоде». Однако то, что до сих пор никаких доказательств тому не обнаружено, возможно, подтверждает наилучшим образом факт отсутствия какой-либо «спланированности».

В действительности никакого «голодомора» – преднамеренного или «рукотворного» голода – не было. Имел место просто голод – один из тех, что некой периодичностью случался в каждом столетии. Благодаря коллективизации и механизации сельского хозяйства голод 1932–1933 годов стал последним голодом в русско-советской истории (за исключением послевоенного голода 1946–1947 годов, который так же не был ни «спланированным», ни «рукотворным»)[62].

Неправда Шаповала в его статье «Ложь и замалчивание»

Снайдер часто ссылается на работы Юрия Шаповала. Последний принадлежит к ведущим украинским историкам из националистического и антикоммунистического лагеря. Но доверять Шаповалу в точности цитирования источников нельзя. Вот один из примеров из самого начала статьи «Ложь и замалчивание», которую Снайдер цитирует в своей книге:

«Чуев описал эти встречи в книжке “Сто сорок бесед с Вячеславом Молотовым”, где можно прочесть следующее:

– В писательской среде говорят о том, что голод 1933 года был специально организован Сталиным и всем вашим руководством.

– Это говорят враги коммунизма!

– Но ведь чуть ли не 12 миллионов погибло от голода в 1933-м…

– Я считаю, эти факты не доказаны, – утверждает Молотов.

– Не доказаны?..

– Нет, нет, ни в коем случае. Мне приходилось в эти годы ездить на хлебозаготовки. Так что я не мог пройти мимо таких вещей. Не мог. Я тогда побывал на Украине два раза на хлебозаготовках, в Сычево, на Урале был, в Сибири – как же, я ничего не видел, что ли? Абсурд! Нет, это абсурд».

Вот что на самом деле написано в этой книге:

– В писательской среде говорят о том, что голод 1933 года был специально организован Сталиным и всем вашим руководством.

– Это говорят враги коммунизма! Это враги коммунизма. Не вполне сознательные люди. Не вполне сознательные…

Нет, тут уж руки не должны, поджилки не должны дрожать, а у кого задрожат – берегись! Зашибем! Вот дело в чем. Вот в этом дело. А у вас все – давай готовенькое! Вы как дети. Подавляющее большинство теперешних коммунистов пришли на готовое, и только давай все, чтоб у нас хорошо было все, вот это главное. А это не главное.

[62] Об этом послевоенном голоде кратко говорится в одной из следующих глав. См.: Wheatcroft Stephen G. The Soviet Famine of 1946–1947, the Weather and Human Agency in Histori-cal Perspective. Europe-Asia Studies 64 no. 6 (2012). P. 988–1005.

Найдутся люди, которые займутся этим. Найдутся такие люди. Борьба с мещанским наследием должна быть беспощадной. Не улучшается жизнь – это не социализм, но даже если жизнь народа улучшается из года в год в течение определенного периода, но не укрепляются основы социализма, неизбежно придем к краху.

– Но ведь чуть ли не двенадцать миллионов погибло от голода в 1933-м…

– Я считаю, эти факты не доказаны, – утверждает Молотов.

– Не доказаны?..

– Нет, нет, ни в коем случае. Мне приходилось в эти годы ездить на хлебозаготовки. Так что я не мог пройти мимо таких вещей. Не мог. Я тогда побывал на Украине два раза на хлебозаготовках, в Сычево, на Урале был, в Сибири – как же, я ничего не видел, что ли? Абсурд! Нет, это абсурд. На Волге мне не пришлось быть. Там, возможно, было хуже. Конечно, посылали меня туда, где можно хлеб заготовить.

Нет, это преувеличение, но такие факты, конечно, в некоторых местах были. Тяжкий был год»[63].

Необходимо отметить некоторые детали:

• Молотов не отрицает факт голода. Но он не соглашается с утверждением, что «12 млн человек погибло от голода в 1933 году»;

• Шаповал выкинул два последних предложения Молотова: «Нет, это преувеличение, но такие факты, конечно, в некоторых местах были. Тяжкий был год»;

• Шаповал цитирует Молотова, пытаясь «доказать», что он «лгал и замалчивал» свирепствующий голод. На самом деле Молотов *знал и говорил* о нем в 1932 году. Кроме того, он *не замалчивал* голод. Наоборот, это Шаповал замалчивает слова и поступки Молотова, связанные с голодом!

• Молотов не «лгал». Он правильно сказал: (а) оценка числа умерших от голода в 1933 году в 12 млн – явное, притом абсурдное и грубое, преувеличение; (б) история о чудовищных масштабах голода действительно распространялась «врагами коммунизма» – в частности, украинскими националистами, сотрудничавшими с нацистами в годы войны. По окончании войны националисты и сконструировали лживую историю о «голодоморе»[64].

Утверждения Шаповала ничуть не более достоверны, чем доводы Снайдера. Каждый приводимый Шаповалом факт подлежит обязательной проверке. С научно-исторической точки зрения его работы бесполезны, что, впрочем, в той же мере относится и к Снайдеру.

Снайдер извратил историю Гарета Джоунса

Снайдер говорит о Гарете Джоунсе как об одном из «очень немногих», кому удалось «сделать записи» о голоде. Снайдер утверждает, что Джоунс сел на поезд из Москвы в Харьков, «сошел на первой попавшейся маленькой станции и прошелся по селу с рюкзаком, полным провианта» (с. 75). Ему удалось «увидеть голод колоссальных размеров». Снайдер делает вывод о путешествии Джоунса:

«Однажды, когда он поделился своими продуктами, маленькая девочка воскликнула: “Теперь, когда я съела такие чудесные вещи, я могу умереть счастливой”»[65] (с. 75).

Если верить информации, взятой с интернет-сайта Гарета Джоунса, его единственная статья в «New York evening post» датируется 29 марта 1933 года. Но пересказанной Снайдером

[63] В. Молотов. Полудержавный властелин. М., 1999. С. 453.

[64] Георгій Касьянов в «Danse macabre: голод 1932–1933 років у політиці, масовій свідомості та історіографії (1980-ті – початок 2000-х)» (К., 2000) предлагает иную концепцию «голодомора».

[65] Цит.: Jones G. Famine grips Russia // New York Evening Post. 30.03.1933.

истории там нет. Зато в статье, опубликованной в лондонской газете «Daily express» от 6 апреля 1933 года, Джоунс писал:

«Когда я поделился белым хлебом с маслом и сыром с одной из крестьянок, она сказала: “Теперь, когда я съела такие чудесные вещи, я могу умереть счастливой”»[66].

Не «маленькая девочка», а взрослая крестьянка! Может, Снайдер решил, что если вложить те же слова в уста «маленькой девочки», история станет трогательнее? Или, может, Снайдер не удосужился прочитать статью вообще? В любом случае, перед нами очередная ложь.

Рафаэль Лемкин и обличение «советского геноцида»

Снайдер пишет:

«Рафал Лемкин, юрист-международник, который первым использовал термин “геноцид”, называл произошедшее на Украине “классическим примером советского геноцида”» (с. 83).

Стоит заметить: Конвенция ООН о геноциде отвергла концепцию Лемкина. Попытки же Лемкина так перекроить последнюю, чтобы ее действие распространялось на СССР, отвергнуты повсеместно[67]. Спрашивается: зачем тогда Снайдер упомянул здесь Лемкина вместе с его давно дискредитированной попыткой пересмотреть концепцию геноцида, ради включения в нее СССР? По словам Вайс-Вендта, рвения Лемкина получили поддержку только в одном месте – у эмигрантов из Восточной Европы, придерживавшихся правых взглядов:

«Тогда как Лемкин и его идеи не нашли особой поддержки в правительственных учреждениях, этнические общины Восточной Европы стали его вернейшими союзниками»[68].

Лемкин плотно подключился к деятельности правых антикоммунистических групп:

«Лемкин активно участвовал в работе эмигрантских организаций: он посещал их заседания, участвовал в их лоббистских кампаниях и даже редактировал их официальные заявления. Например, 20 декабря 1954 года “Ассамблея порабощенных европейских наций” приняла резолюцию, в которой была такая фраза: ”Марионеточные коммунистические правительства подавили все свободы и все права человека”. Лемкин дополнил ее: “Прибегая к помощи геноцида, они угрожают нашей цивилизации и ослабляют силы свободного мира”. В рамках запланированного трехтомника “История геноцида” Лемкин намеревался написать главу о советских репрессиях в Венгрии. Текст главы был взят из доклада ООН о советском вторжении в эту страну»[69].

Вайс-Вендт приходит к выводу, что термин «геноцид» стал еще одним выражением ярого антикоммунизма Лемкина – проще говоря, ругательством:

«Лемкин прямо заявил, что “советский геноцид” для него был просто выгоден: “Геноцид – это концепция, которая несет в себе высокоморальное осуждение, направленное против Советского Союза в нашей холодной войне с ним”».

Снайдер должен был знать этот критический разбор взглядов Лемкина, но скрыл его от читателей.

---

[66] См. http://www.garethjones.org/soviet_articles/daily%20express%20archives/DExp_1933_04_06_011.pdf. Цитата приведена в третьей колонке.

[67] См.: Anton Weiss-Wendt. Hostage of Politics: Raphael Lemkin on «Soviet Genocide» // Journal of Genocide Research, 7 (4) 2005, 551–559.

[68] Ibid., p. 555.

[69] Ibid., p. 555.

Снайдер: «Почти никто не утверждал, что Сталин сознательно морит голодом украинцев»

Снайдер жалуется:

«Факты массового голодомора и смертей… никогда не преподносились с безоговорочной ясностью… Почти никто не утверждал, что Сталин сознательно морит голодом украинцев» (с. 86).

Действительно, в 1930-е годы никто не распространялся про миф о «сознательно организованном голоде» – потому что тогда его еще не выдумали! Понятие «рукотворного» голода или «голодомора»[70] изобретено пронацистскими, антикоммунистическими украинскими националистами после Второй мировой войны. Одно из самых ранних заявлений о нем сделано во втором томе «Черных деяний Кремля», изданном в Торонто в 1953 году. Некоторые из авторов были причастны к массовым убийствам украинских евреев во время нацистской оккупации и в развязывании жуткой антисемитской пропаганды, связывавшей евреев с коммунизмом[71]. В той же книге утверждается – конечно, совершенно безосновательно, – что за пределами Украины голода не было.

Подлые нападки на Уолтера Дюранти

Снайдер утверждает, что московский корреспондент «The New York Times» «делал все от него зависящее, чтобы дискредитировать правдивые репортажи Джоунса»:

«Дюранти, получивший Пулитцеровскую премию в 1932 году, назвал описание Джоунсом голодомора “большой страшной историей”. Утверждение Дюранти о том, что это был “не настоящий голод”, а только “повсеместная смерть от болезней из-за недоедания”, вторило советской позиции и использовало эвфемизм как ложь… Дюранти знал, что миллионы человек погибли от голода, однако в своих журналистских статьях твердил, что голод служит высокой цели. Дюранти считал, что “нельзя приготовить омлет, не разбив яиц”»[72] (с. 86–87).

Снайдер заблуждается в отношении Дюранти и его статьи, напечатанной 31 марта 1933 года. Корреспондент использовал слова «большая страшилка» – но только при ссылке на умозаключение Джоунса, что «страна находилась на грани ужасной катастрофы». По поводу речей Джоунса Дюранти писал: «Ничто не могло поколебать его убежденности в неминуемой гибели». Дюранти отверг «предвидения» Джоунса. Конечно, Дюранти оказался прав: СССР не постигла «чудовищная катастрофа».

А далее Дюранти замечает, что согласен с Джоунсом! Дюранти пишет:

---

[70] Термин «голодомор», означающий намеренное убийство преимущественно украинцев посредством голода, официально не использовался до 1990 года. См.: J.-P. Himka. Encum-bered Memory. The Ukrainian Famine of 1932–33 // Kritika 14, 2 (Spring 2013), 420.

[71] См.: Douglas Tottle. Fraud, Famine, and Fascism. The Ukrainian Genocide Myth from Hitler to Harvard (Toronto, Canada: Progress Books, 1987). Приложение «From Third-Reich Propa-gandist to Famine-Genocide Author» описывает карьеру Олеся Гай-Головко. Книгу Тоттла можно скачать с нескольких сайтов, например отсюда: http://rationalrevolution.net/special/library/tottlefraud.pdf.

[72] О Дюранти см.: Duranty W. Russians Hungry, but not Starving // New York Times. 31.03.1933. P. 13; о Маггериджe (Maggeridge) см.: Taylor S. J. A Blanket of Silence: The Response of the Western Press Corps in Moscow to the Ukrainian Famine of 1932–1933 // Famine-Genocide in Ukraine, 1932–1933 / [Ed. by Isajiw W.]. Toronto: Ukrainian Canadian Research and Documentation Centre, 2003. P. 82; об Оруэлле см.: Orwell G. Orwell and Politics. London: Penguin, 2001. P. 33–34. Также см.: Engerman D. Modernization from the Other Shore: American Intellectuals and the Romance of Russian Development. Cambridge: Harvard University Press, 2003. P. 211. К чести «Нью-Йорк таймс» нужно заметить, что в двух анонимных статьях от 1 и 11 января 1933 года использовались выражения «искусственный голод» и «война с крестьянством».

«Но вернемся к мистеру Джоунсу. Он говорил мне, что в деревнях, которые он посетил, практически не было хлеба и что взрослые были изможденны, худы и пребывали в унынии, но что он не видел ни мертвых, ни умирающих людей или животных.

Я поверил ему, потому что знал, что это справедливо не только в отношении некоторых районов Украины, но отчасти Северного Кавказа, Нижней Волги и, если на то пошло, Казахстана…» (Выделено мной. – *Г.Ф.*).

По словам Дюранти, Джоунс сам ему сказал, что «настоящего голода» он все же не видел – «ни мертвых, ни умирающих людей или животных». Снайдер не приводит доказательств в подтверждение своих слов, что «Дюранти знал, что миллионы человек погибли от голода».

Что касается другого заявления Снайдера – «нельзя приготовить омлет, не разбив яиц», – вот что Дюранти писал на самом деле:

«Но, грубо говоря, нельзя приготовить омлет, не разбив яиц, и большевистские вожди столь же равнодушны к жертвам на пути к социализации, как любой из генералов времен Мировой войны, который, невзирая на потери, отдает приказ идти в атаку, чтобы показать начальству, что он и его подразделение обладают соответствующим боевым духом. На самом деле большевики более равнодушны, поскольку их воодушевляет фанатическая убежденность».

Снайдер сознательно обманывает своих читателей. Нет и намека на то, что Дюранти «твердил, что голод служит высокой цели». В действительности Дюранти прямо заявил, что «большевистские вожди столь же равнодушны к жертвам на пути к социализации, как любой из генералов времен Мировой войны, который, невзирая на потери, отдает приказ идти в атаку».

Почему же Снайдер изо всех сил нападает на статью, в которой Дюранти прямо заявляет, что согласен с Джоунсом в отношении того, что Джоунс наблюдал; называет большевиков «равнодушными» к жертвам; клеймит их за «фанатическую убежденность» и потому еще большее равнодушие к человеческим смертям?

Причина, кажется, кроется в его спонсорах – украинских националистах. Те неоднократно пытались добиться посмертного отзыва Пулитцеровской премии у Дюранти, поскольку он, дескать, не написал о голоде. Последняя попытка, предпринятая ими около 10 лет назад, закончилась неудачей в значительной степени потому, что премии Дюранти удостоился за репортажи 1931 года, когда голода еще не было, и, следовательно, опубликованные им материалы не имеют отношения к тому, что он писал о голоде позднее.

Отсюда ясно, что Снайдер намеренно исказил содержание статьи Дюранти, опубликованной 31 марта 1933 года, поскольку получил соответствующие «инструкции» от украинских националистов.

Дюранти – один из корреспондентов «The New York Times» в Советской России, чьи статьи о российской революции и последовавшей за ней Гражданской войне были настолько антикоммунистическими, пропагандистскими, что полностью искажали правду. Что установили Уолтер Липпманн и Чарльз Мерц в своем знаменитом исследовании «Проверка новостей», опубликованном 4 августа 1920 года в приложении к журналу «The New Republic». Липпманн продолжил свою карьеру как советник президентов, а Мерц стал редактором «The New York Times». По всей видимости, получив такой опыт, Дюранти обуздал свои антикоммунистические настроения и стал писать только о том, что сам видел, как поступают другие репортеры в США.

Приложение

Постановление СНК УССР и ЦК КП(б)У

«О занесении на черную доску сел, злостно саботирующих хлебозаготовки»

Ввиду особо позорного провала хлебозаготовок в отдельных районах Украины, СНК и ЦК ставят перед облисполкомами и обкомами, райисполкомами и райпарткомами задачу сломить саботаж хлебозаготовок, организованный кулацкими и контрреволюционными элементами, уничтожить сопротивление части сельских коммунистов, ставших фактически проводниками саботажа, и ликвидировать несовместимую со званием члена партии пассивность и примиренчество к саботажникам, обеспечить быстрое нарастание темпов, полное и безусловное выполнение плана хлебозаготовок.

СНК и ЦК постановляют:

За явный срыв плана хлебозаготовок и злостный саботаж, организованный кулацкими и контрреволюционными элементами, занести на черную доску следующие села:

1. с. Вербка Павлоградского района Днепропетровской обл.
2. с. Гавриловка Межевского района Днепропетровской обл.
3. с. Лютеньки Гадячского района Харьковской обл.
4. с. Каменные Потоки Кременчугского района Харьковской обл.
5. с. Святотроицкое Троицкого района Одесской обл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.